Автономная некоммерческая организация
научно-образовательный центр «Балтийская Европа»

ОТЧЁТ О ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

(ПЕРВЫЙ ЭТАП - ВЕСНА 2015)

Калининград
2015

Пояснительная записка

Мониторинг удовлетворённости населения Калининградской области качеством образования в 2015 году проводится в два этапа. Исследование первого этапа проведено в марте 2015 года рабочей группой сотрудников АНО НОЦ «Балтийская Европа». Руководитель группы – канд. геогр. наук М.И. Кохановская.

Первый этап исследования включает анкетирование взрослого населения Калининградской области; второй этап (ноябрь-декабрь 2015) будет охватывать анкетирование, экспертные интервью по вопросам развития региональной системы образования, анализ представляющих реализацию региональной образовательной политики материалов сети Интернет.

В рамках анкетирования респондентам (аналитическая выборка, объём – 1064 человека) предлагалась анкета, включавшая 35 вопросов. Вопросы были объединены в четыре блока. Вопросы *первого* блока (№№ 1-5) направлены на получение общей характеристики выборки (гендерный, возрастной, социальный состав). Вопросы *второго* блока нацелены на выявление мнения респондента о дошкольном образовании в регионе в целом и в своём муниципалитете (№№ 6-12). *Третий* блок вопросов посвящён качеству школьного образования, в том числе в контексте реализации федеральных государственных образовательных стандартов, а также региональных программ развития физико-математического и лингвистического образования (№№ 13-27). Вопросы *четвёртого* блока (№№ 28-33) связаны с профессиональным и дополнительным образованием проживающих в муниципалитетах Калининградской области. *Заключительные* вопросы (№№ 34-35) нацелены на получение информации об оценке респондентом региональной системы образования в целом.

Опрос проведён среди жителей двадцати двух муниципалитетов Калининградской области, в том числе городского округа «Город Калининград». Использовались бумажные и электронные (он-лайн) версии анкет.

План отчёта

	С.
1. Результаты анкетирования	4
1.1 Общие итоги опроса	6
1.2 Итоги опроса родителей (законных представителей) школьников и дошкольников, педагогов	32
1.3 Итоги опроса респондентов из «проблемных» и «более благополучных» муниципалитетов	40
2. Выводы по итогам исследования	45

1. Результаты анкетирования

В рамках данного исследования учтены ответы 1064 респондентов. Анализ данных анкетирования проводился в целом и по группам (в разрезе родители/законные представители дошкольников, родители/законные представители школьников; педагоги, иные респонденты.

Возрастной состав опрошенных представлен на рис. 1. Большая часть респондентов принадлежит к возрастной группе 26-40 и 41-55 лет.

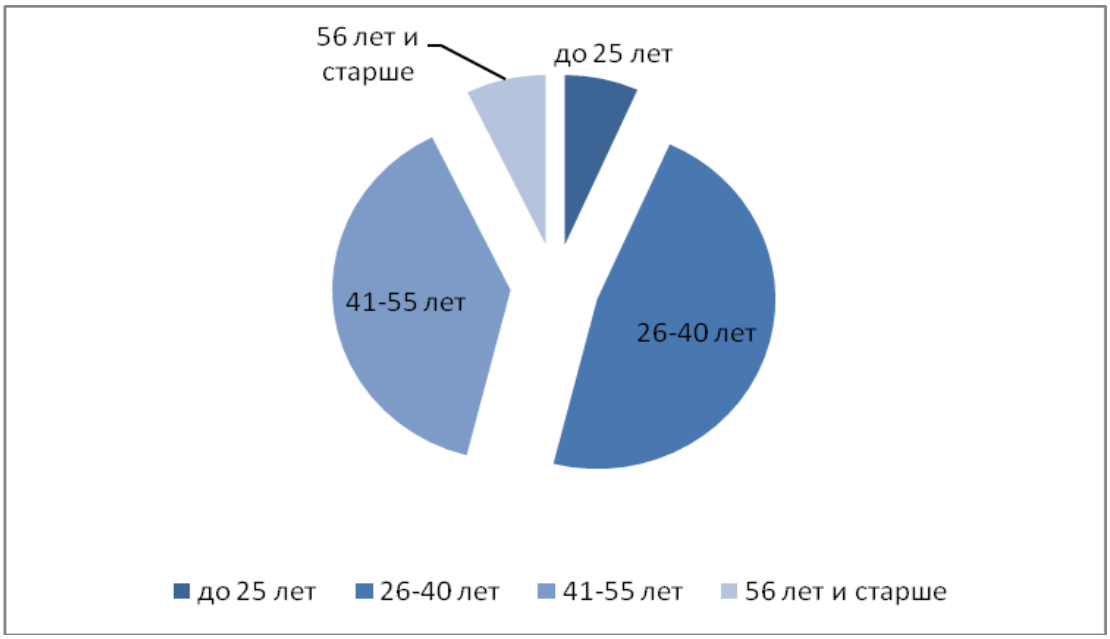

Рис. 1 – Возрастной состав респондентов

Гендерный состав респондентов неравномерен – 86% опрошенных составили женщины (см. рис. 2).

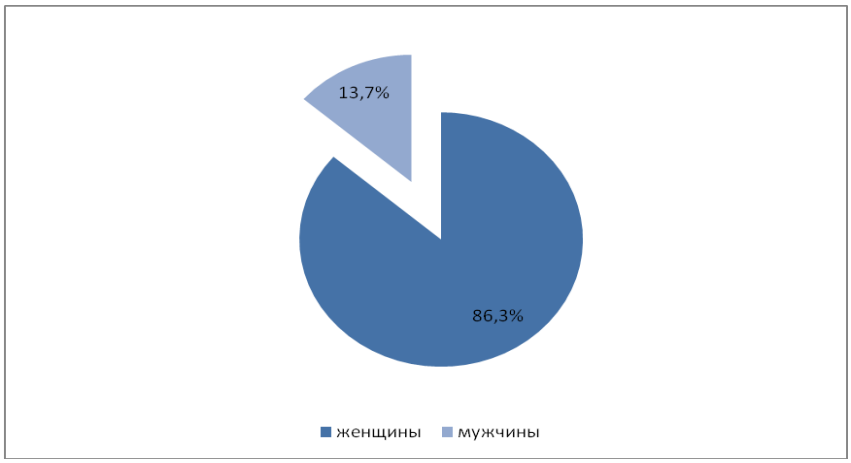

Рис. 2 – Гендерный состав респондентов

Часть респондентов – родители дошкольников (около четверти), часть – родители школьников (более половины), есть педагоги (также около четверти опрошенных), есть другие – родственники школьников, родители выпускников и т.д. (рис. 3); при этом один респондент может относиться к разным категориям одновременно. Среди опрошенных 531 человек указал, что работает в образовательной организации (не только общеобразовательной); это фактор дополнительной осведомлённости об актуальной ситуации в сфере образования, безусловно.

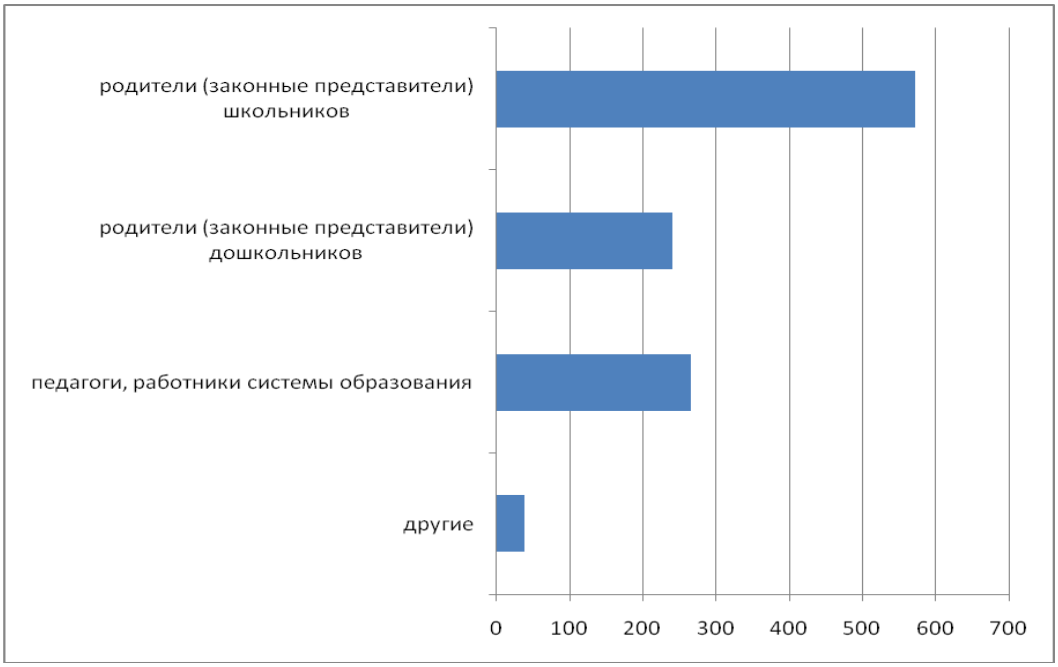

Рис. 3 – Состав респондентов по категориям

1.1 Общие итоги опроса

Дошкольное образование

В целом по блоку дошкольное образование отношение респондентов довольно позитивное. Уверены, что дошкольное образование доступно для детей, живущих в муниципалитете, где проживает респондент, почти 40 % опрошенных. Около 46 % выбрали вариант ответа «скорее, да». Отрицательные ответы выбрала примерно десятая часть респондентов, около 5 % затруднились ответить (рис. 4).

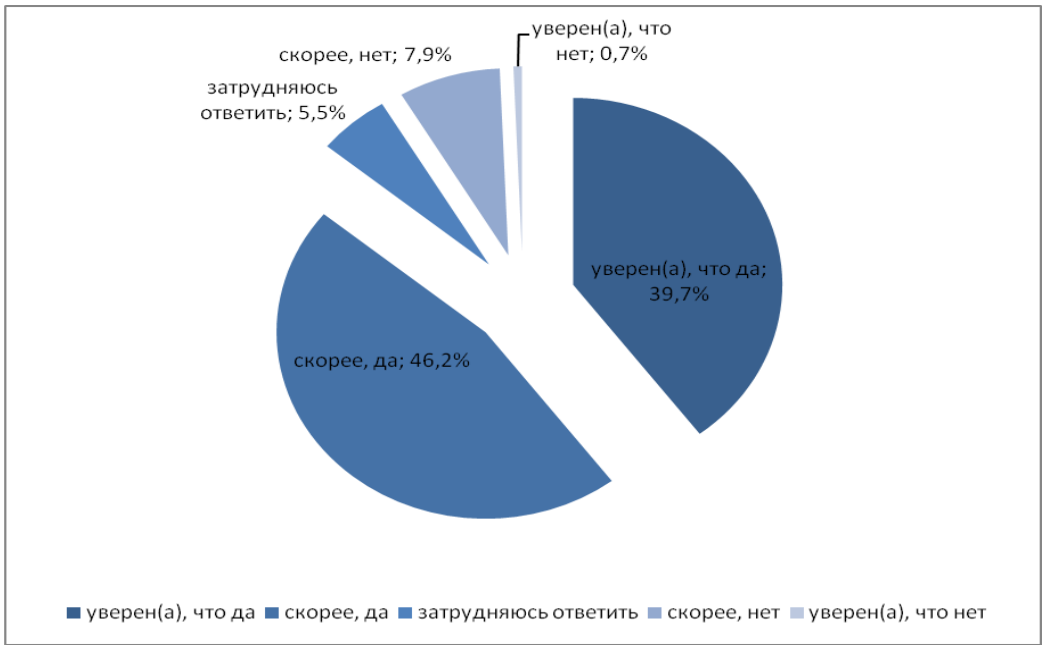

Рис. 4 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 6 «Как Вы считаете, доступно ли дошкольное образование для детей в Вашем муниципалитете?»)

Сравнение с результатами мониторингов прошлых лет показывает тенденцию *повышения доли позитивно оценивающих доступность дошкольного образования* и сокращения доли высказывающих негативные оценки.

Примечательно, какие ответы дают респонденты на вопрос о реализации федеральных государственных образовательных стандартов в детских садах (рис. 5). Около 70 % ответили на этот вопрос положительно. Менее десяти процентов опрошенных полагает, что ФГОС в детских садах соответствующих муниципалитетов не реализуются; примерно пятая часть затруднилась ответить на данный вопрос.

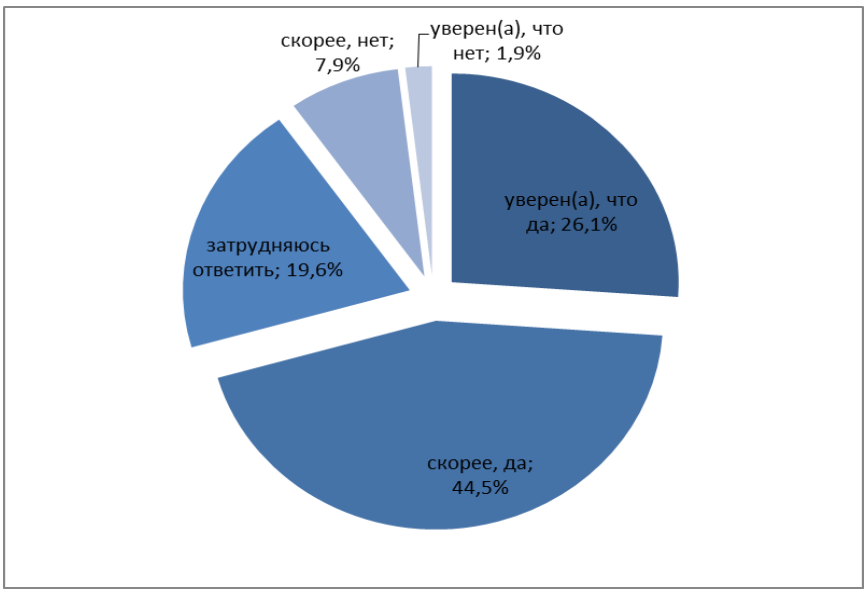

Рис. 5 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 8 «Реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты в детских садах Вашего муниципалитета?»)

При ответе на вопрос о факторах, влияющих на выбор конкретного детского сада, наиболее значительная доля респондентов отметила качество образовательных услуг (почти 53 %). Половина указала близость к дому, удобство; также высока доля опрошенных, выделивших квалификацию педагогов (почти 46 %). Существенно меньше (менее трёх десятых) респондентов считают значимым для себя фактором материально-технические условия (новое здание, бассейн). Выбравших вариант «другое» и затруднившихся ответить немного, по несколько процентов (рис. 6). Важно, что *материально-технические условия не являются определяющим фактором* для выбора респондентов.

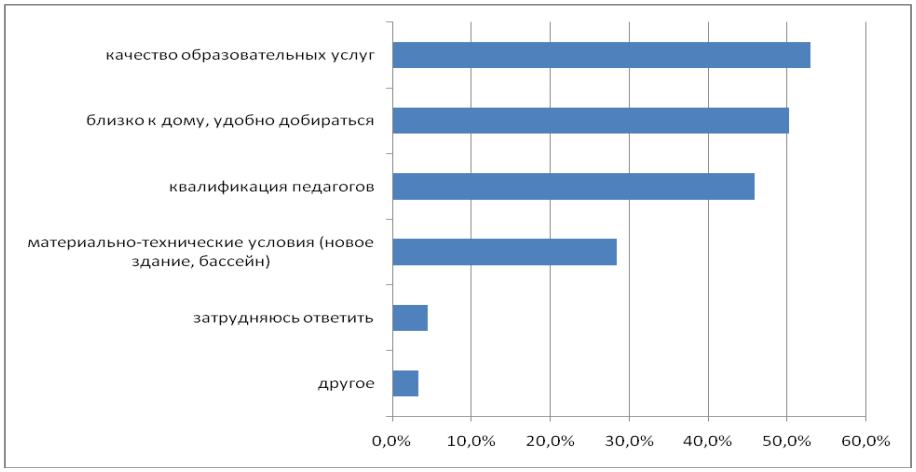

Рис. 6 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 9 «Какие факторы лично для Вас были бы наиболее важны при принятии решения отдать ребёнка в конкретный детский сад?»)

Из ответивших на вопрос о наличии в детских садах достаточного места, пространства для игр, более половины выразили положительную точку зрения (пространства для игр хватает). Около четверти затруднились ответить; примерно шестая часть высказалась негативно с разной степенью уверенности (рис. 7).

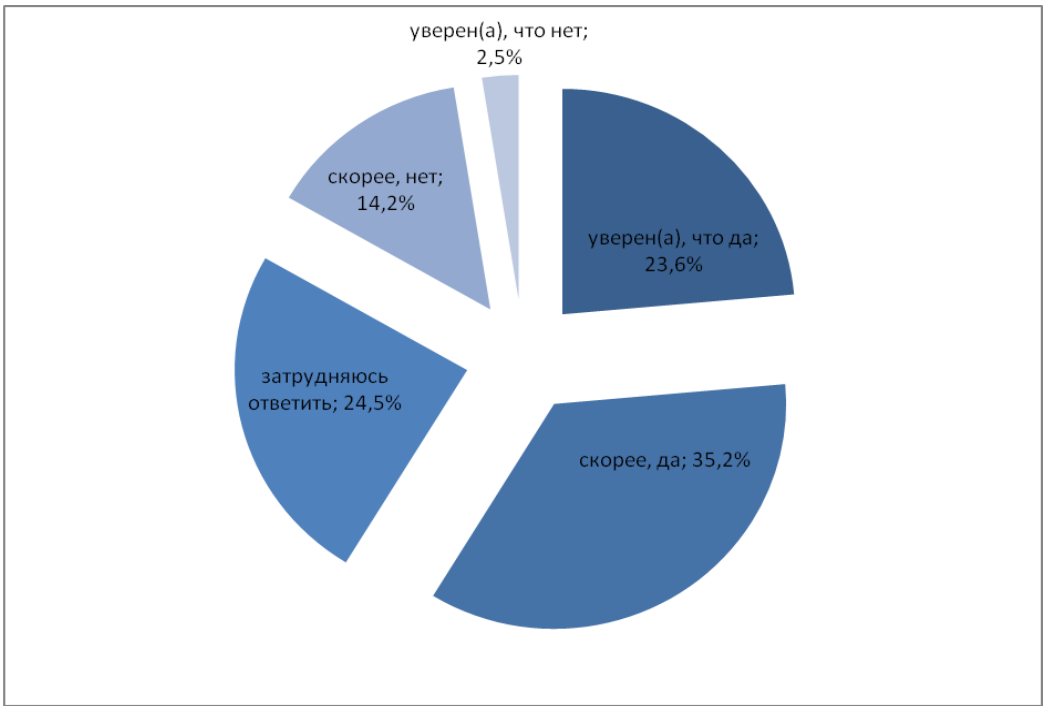

Рис. 7 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 10 «Если ваш ребёнок посещает детский сад, отметьте, достаточно ли в нём места, есть ли пространство для игр?»)

Более двух третей респондентов зафиксировали положительные изменения образовательной среды в детских садах области (игры и игрушки, учебное оборудование, ремонт, игровые площадки и др.) за последний год. Около шестой части опрошенных полагает, что среда в дошкольных организациях не изменилась или изменилась к худшему. Примерно столько же респондентов не смогли ответить на поставленный вопрос (см. рис. 8).

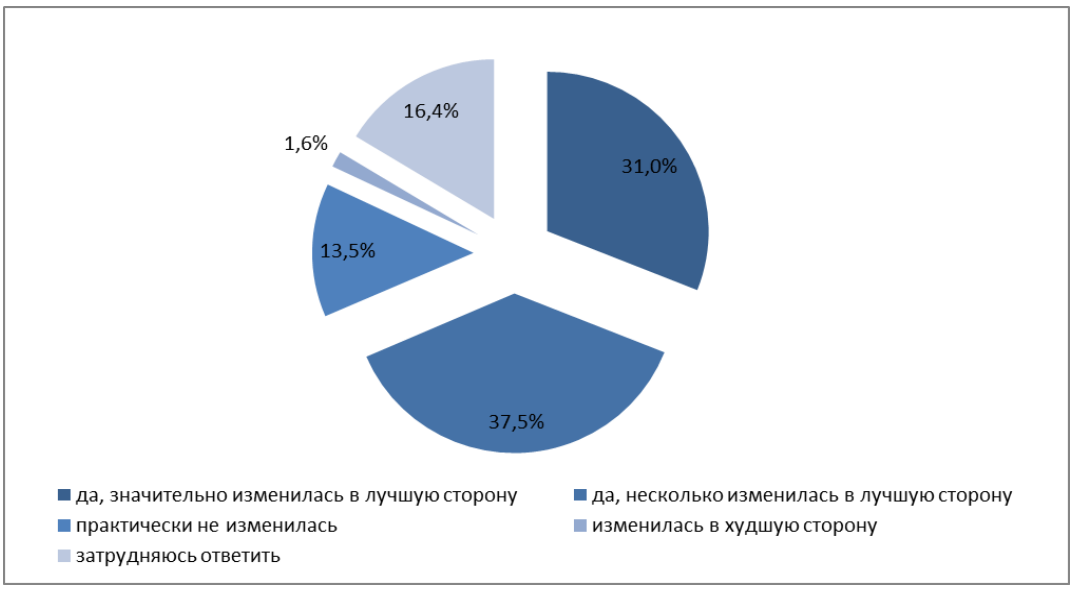

Рис. 8 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 11 «Как Вам кажется, изменилась ли за последний год образовательная среда в детских садах Калининградской области (игры и игрушки, учебное оборудование, ремонт, игровые площадки и др.)?»)

Среди ответов на вопрос № 12 об источниках информации о деятельности конкретного детского сада наиболее часто звучит интернет-сайт дошкольной образовательной организации, информационные стенды и обращение к администрации детского сада (представлено на рис. 9). Среди вариантов ответов «другое», предложенных опрошенными, преобладало мнение других родителей, друзей, односельчан, как выразился один из респодентов, «сарафанное радио». Некоторые назвали органы управления образованием, сотрудников самого детского сада. Около 13% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

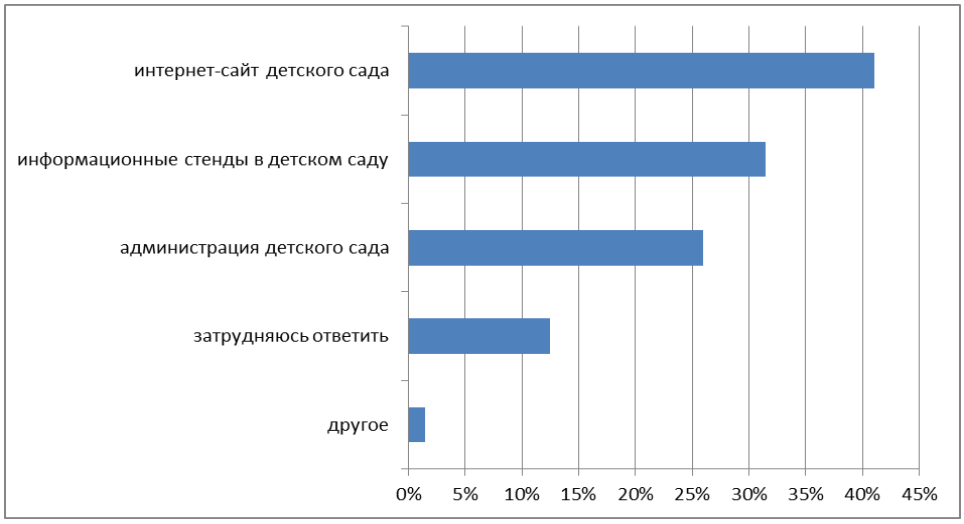

Рис. 9 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 12 «Где можно получить информацию о деятельности конкретного детского сада, как Вы считаете?»)

В целом мнение опрошенных граждан о школе положительное, но отдельные аспекты содержания и организации обучения вызывают критику.

Выделяя факторы, влияющие на результаты учеников конкретной школы, большинство ответивших на данный вопрос респондентов выделили профессиональные характеристики педагога – мастерство в широком смысле и применяемые методы. Менее половины давших ответ на этот вопрос отметили также программы и учебники, по которым работают педагоги; организационные и управленческие аспекты – нагрузка педагога, количество обучающихся в классе, стиль руководства педагогическим коллективом реже выбирались в качестве важных факторов. Около 5 % назвали свои варианты, преимущественно связанные с семьями обучающихся – «желание учеников и ответственность родителей», «внимание родителей к успехам ребёнка», «мотивация ученика и его родителей», «семья».

Рис. 10 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 13 «Что, по Вашему мнению, влияет на результаты учеников конкретной общеобразовательной школы?»)

Среди источников информации о деятельности конкретной школы опрошенные чаще всего называли веб-сайт образовательной организации, значительно реже - информационные стенды в школе и её администрацию. Среди ответов в категории «другое» респондентами были предложены следующие варианты: отзывы родителей обучающихся данной школы, знакомых, авторитетных людей; педагоги школы,

родительские собрания; органы управления образованием; справочники по образовательным организациям; интернет-форумы (рис. 11). Обращает на себя внимание важность для части респондентов информации «из первых рук», от родителей обучающихся школы, в том числе полученной через сеть Интернет. Схожее мнение у родителей (законных представителей) дошкольников; даже высказывается мнение о возможной недостоверности размещённой в сети Интернет информации.

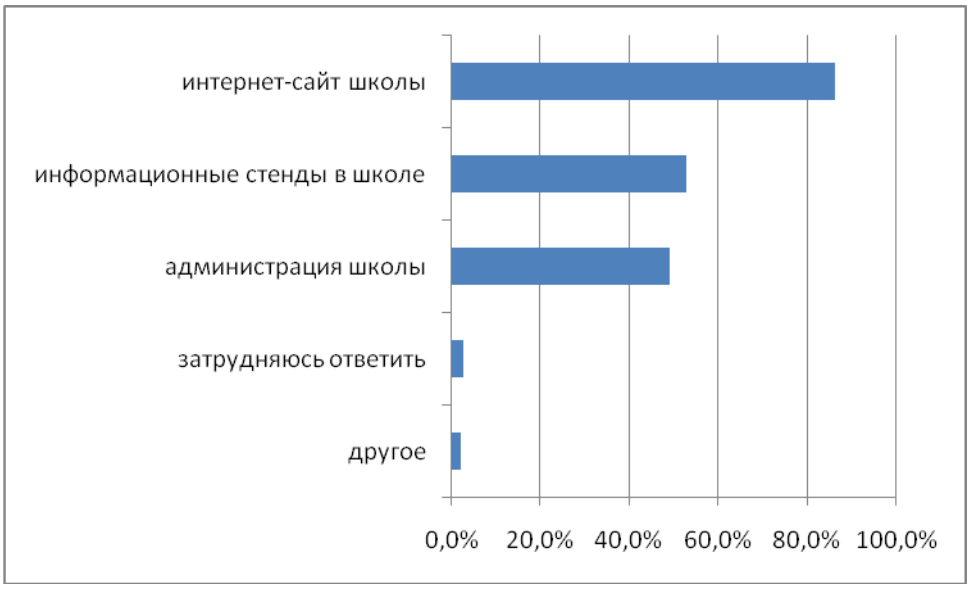

Рис. 11 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 14 «Где, по Вашему мнению, можно узнать о деятельности конкретной школы?»)

Вопрос о работе с одарёнными детьми в школах муниципалитета, в котором проживает респондент(ка), получил значительное количество позитивных ответов: семь десятых всех опрошенных полагает, что такая работа поставлена, менее пятой части высказывает противоположное мнение. Только примерно 12 % затруднились ответить на данный вопрос (рис. 12).

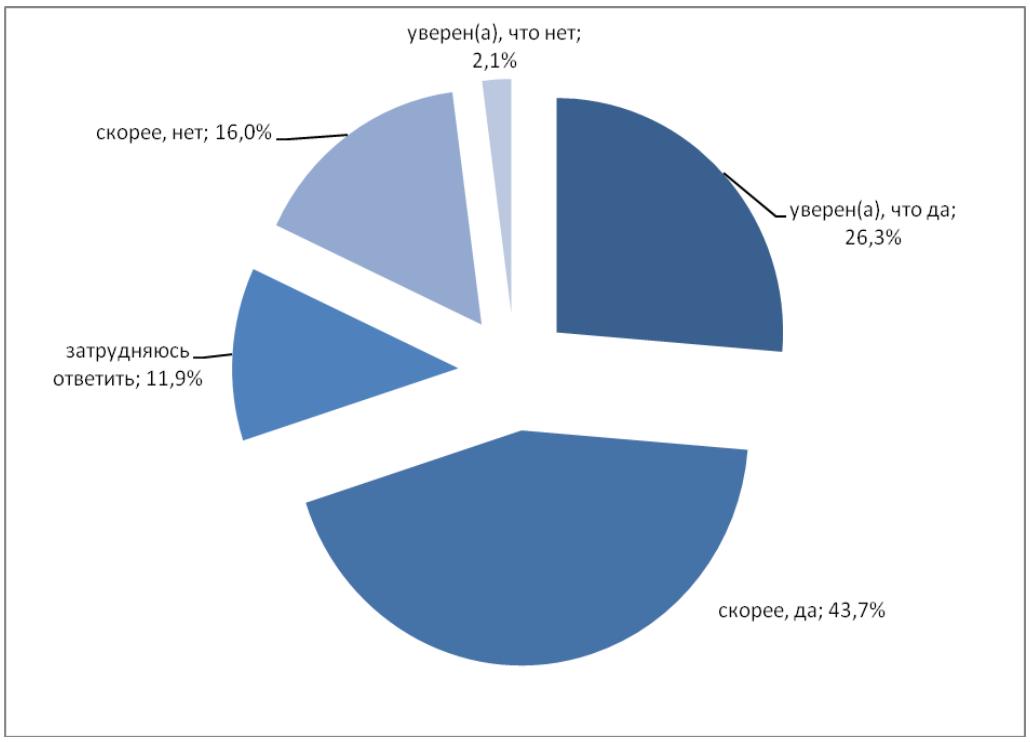

Рис. 12 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 15 «Как Вам кажется, поставлена ли в школах Вашего муниципалитета работа с одарёнными детьми?»)

Более четырёх пятых респондентов видят положительные изменения образовательной среды в школах Калининградской области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.). Менее десятой не замечает таких изменений; около полутора процентов видят ухудшение образовательной среды (рис. 13). Доля затруднившихся ответить на этот вопрос невелика, около 4 %. *Итоги исследования 2013 года показывали примерно такую же картину* – значительная, даже ещё более высокая (88 %) фиксирующих позитивные изменения респондентов, невелика доля опрошенных, не заметивших такие изменения или заметивших ухудшения.

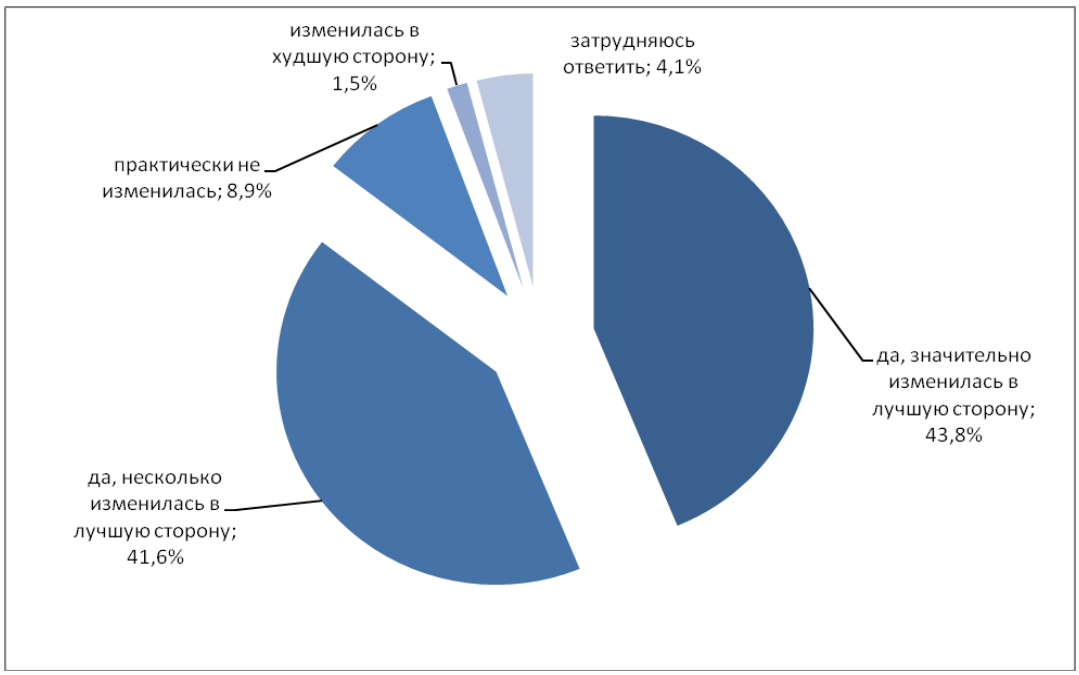

Рис. 13 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 16 «Как Вы думаете, изменилась ли в последнее время образовательная среда в школах Калининградской области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.)?»)

Почти две трети опрошенных знают о реализации в Калининградской области программы развития физико-математического образования. Более четверти заявили о том, что ничего о такой программе не знают; около 8 % затруднились ответить на поставленный вопрос (рис. 14).

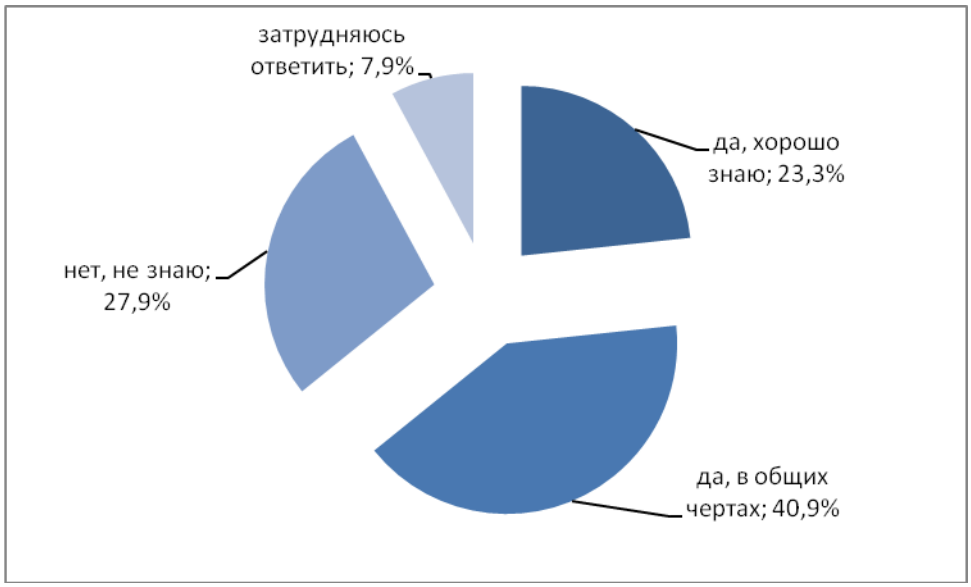

Рис. 14 – Результаты опроса респондентов (вопрос № 17 «Знаете ли вы о программе развития физико-математического образования в Калининградской области?»)

На аналогичный вопрос о программе развития лингвистического образования ответы респондентов очень близки по пропорции (рис. 15). По сравнению с итогами

опроса 2013 года отмечены следующие изменения: ощутимо повысилась доля респондентов, которые знают о соответствующих программах «в общих чертах», примерно так же снизилась доля тех, кто выбрал вариант ответа «не знаю». А доля тех, кто отметил вариант «хорошо знаю», практически не изменилась.

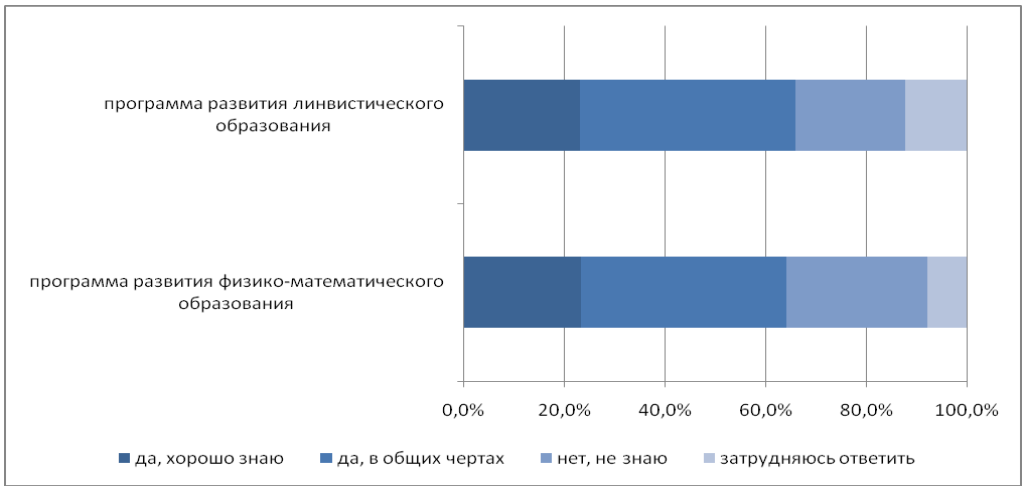

Рис. 15– Результаты опроса респондентов (вопросы №№ 17 и 18 «Знаете ли вы о программе развития физико-математического образования в Калининградской области?», «Знаете ли вы о программе развития лингвистического образования в Калининградской области?»)

Возможность отмены посещения уроков по субботам поддерживается тремя четвертями опрошенных (рис. 16). Только менее четырёх процентов не имеют определённого мнения по этому поводу; около 18 % с разной степенью уверенности выступают против такой идеи (рис. 16). Далее, в ответе на вопрос № 35, несколько респондентов дополнительно записали свои пожелания к региональной системе образования – ввести пятидневку во всех школах.

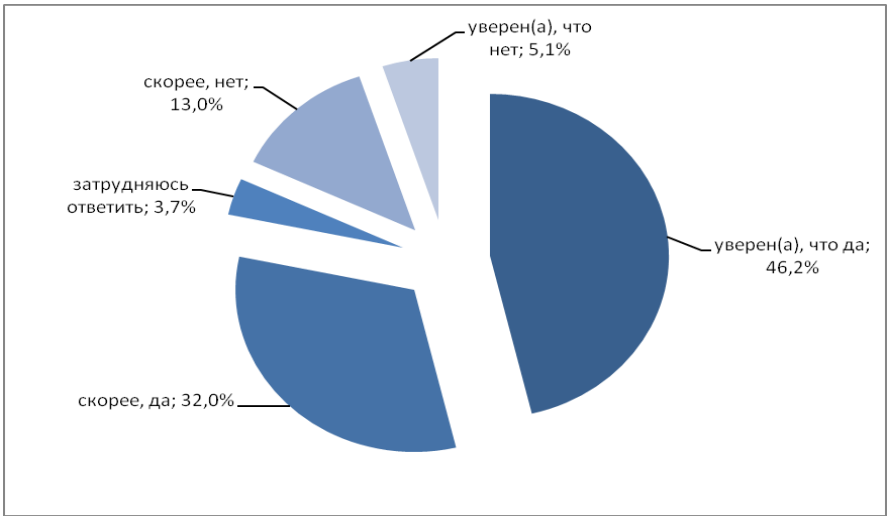

Рис. 16– Результаты опроса респондентов (вопрос № 19 «Как Вы считаете, стоит ли отменить посещение уроков по субботам?»)

Мнения опрошенных о том, за чей счёт должны приобретаться рабочие тетради для школьников, разделились примерно поровну между вариантами «за счёт школы» и «за счёт родителей» (рис. 17). Около десятой части респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

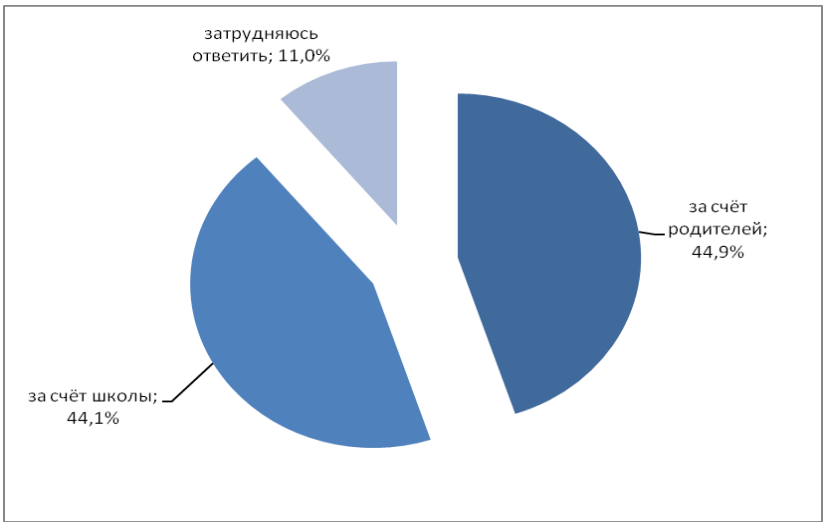

Рис. 17– Результаты опроса респондентов (вопрос № 20 «С Вашей точки зрения, за чей счёт должны приобретаться рабочие тетради для школьников?»)

Почти половина респондентов полагает, что оптимальный объём домашнего задания для школьника подразумевает его выполнение один-два часа в день. Около трёх десятых называют объём в 2-3 часа в день; около одной восьмой – до одного часа. Небольшие доли опрошенных выбрали другие варианты ответа – «следует отменить домашние задания» (3 %), «более трёх часов в день» (3,5 %); затруднились ответить только 2 % всех респондентов (представлено на рис. 18).

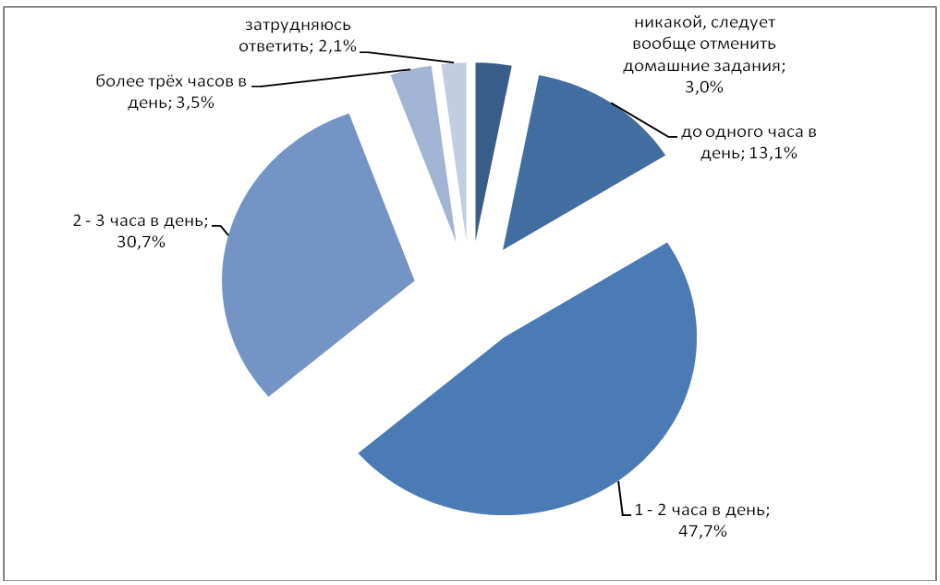

Рис. 18– Результаты опроса респондентов (вопрос № 21 «Какой объём домашнего задания, с Вашей точки зрения, оптимален для школьника?»)

Более трёх четвертей опрошенных в ходе данного исследования выразили *отрицательное отношение к идее полностью отказаться от бумажных учебников* и перейти на электронные. Положительные ответы с разной степенью категоричности прозвучали менее чем у одной пятой респондентов (см. рис. 19). Менее 3 % затруднились дать ответ на этот вопрос.

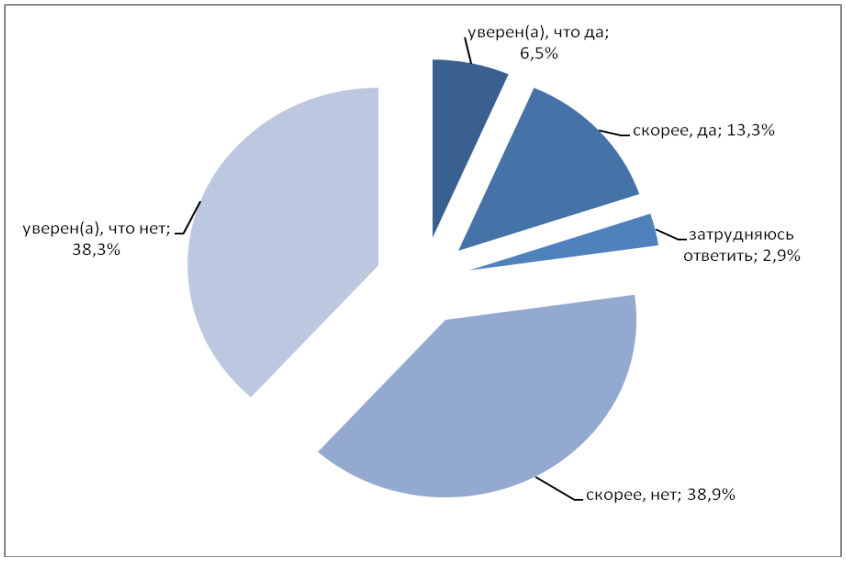

Рис. 19– Результаты опроса респондентов (вопрос № 22 «Сейчас в школах всё активнее используются электронные учебники. Как Вам кажется, можно ли полностью отказаться от бумажных учебников и перейти на электронные?»)

На вопрос об отношении к инициативе продлить изучение курса «Основы религиозных культур и светской этики» на весь период обучения в школе менее пятой части респондентов выразили однозначную поддержку идеи. Примерно треть

высказалась более сдержанно, выбрав вариант ответа «скорее, поддерживаю» (рис. 20). Почти две пятых отметили негативные варианты ответа с разной степенью категоричности. Довольно велика доля затруднившихся выразить своё мнение (почти 10 %).

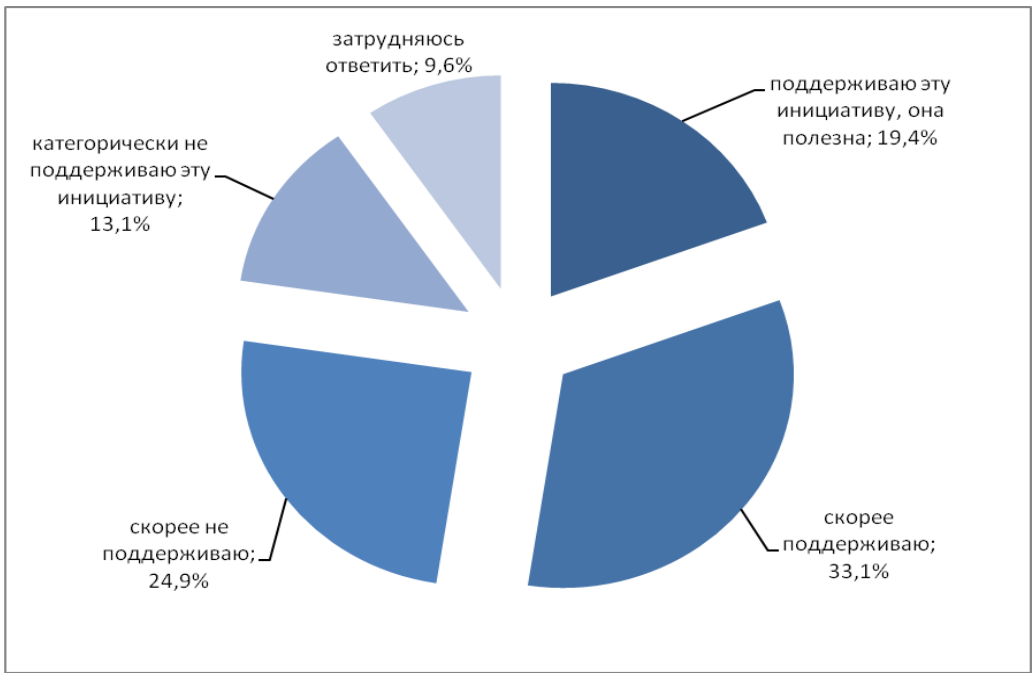

Рис. 20– Результаты опроса респондентов (вопрос № 23 «Как Вы относитесь к инициативе продлить изучение курса «Основы религиозных культур и светской этики» на весь период обучения в школе?»)

Почти половина респондентов полагает, что оптимальное место для проведения выпускного – школа (несколько опрошенных отметили, что торжественную часть в школе можно скомбинировать с посещением кафе или поездкой на турбазу). Более четверти выбрали вариант ответа «ресторан, кафе». Около 13 % назвали вариант поездки на природу, турбазу. Ночной клуб рассматривается как оптимальное место проведения выпускного только одной сотой опрошенных (рис. 21).

Примерно 2 % называли альтернативные варианты, среди которых наиболее часто звучала идея необходимости учёта интересов родителей обучающихся и их самих: «обговорить с родителями и учителями, а так же потом отпустить на зорьку (Анграпа, например)» или «решать родителям, малообеспеченные не попадают на такие торжества».

Также повторялось предложение проводить выпускной «без банкета». Около 9 % респондентов не смогли ответить на данный вопрос.

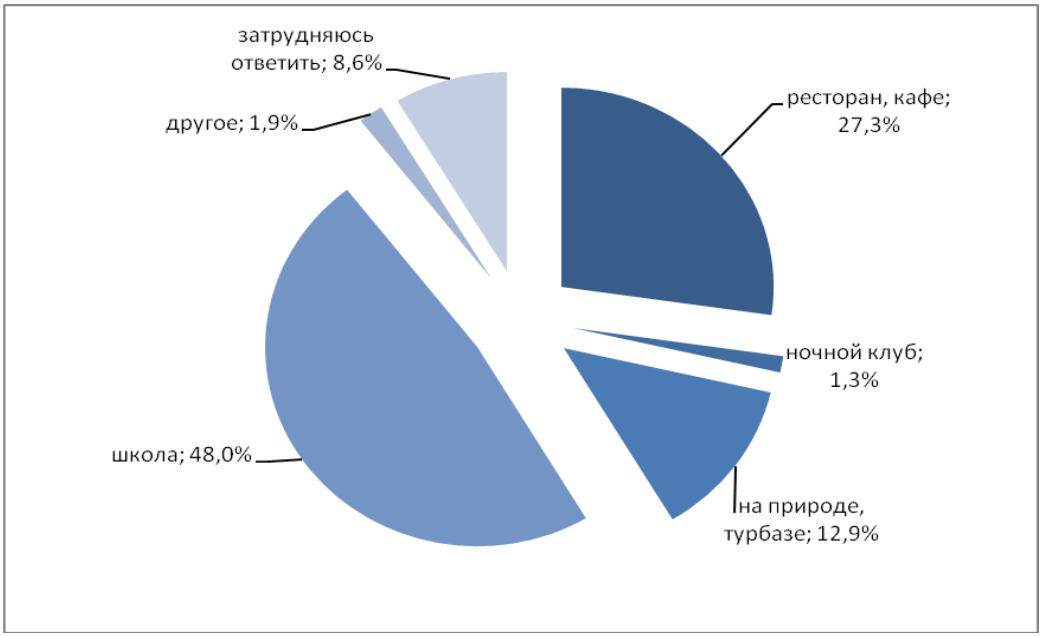

Рис. 21– Результаты опроса респондентов (вопрос № 24 «Какое, по Вашему мнению, место для проведения выпускного вечера оптимально?»)

Опрошенные в рамках данного исследования граждане по-разному относятся к идее введения в программу общеобразовательной школы получения обучающимся рабочей специальности. Более семи десятых респондентов это предложение поддерживают с разной степенью уверенности. Чуть более четверти высказывают отрицательные оценки (рис. 22). Несколько респондентов от себя дополнили, что такое обучение должно реализовываться в старших классов, для некоторых категорий детей (например, с особыми образовательными потребностями), по их желанию. Вообще эта тема важна для граждан, равнодушных, затруднившихся ответить практически нет.

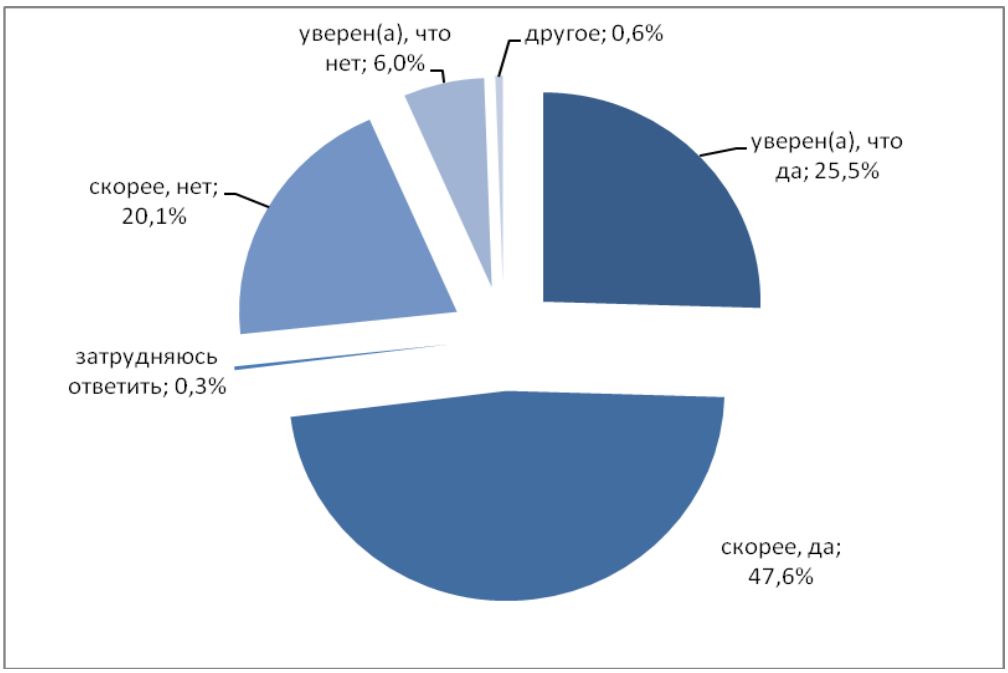

Рис. 22– Результаты опроса респондентов (вопрос № 25 «Как Вы полагаете, целесообразно ли ввести в программу общеобразовательной школы получение ребёнком рабочей специальности?»)

Около 400 респондентов ответили на вопрос о наличии репетитора у своего ребёнка-старшеклассника положительно (вопрос № 26). При этом 233 человека (это примерно пятая часть всей выборки) указали на наличие репетитора по одному предмету, 166 (около одной шестой части всех респондентов) – по двум и более предметам.

Более трёх четвертей опрошенных граждан допускает, что школьник может изучать разные предметы в разном объёме, выбирая базовый или углубленный уровень. При этом вариант «охотно допускаю» выбрали более трети респондентов. Около 15 % не соглашается с такой идеей с разной степенью категоричности; примерно 6 % не смогли дать ответа на вопрос (рис. 23).

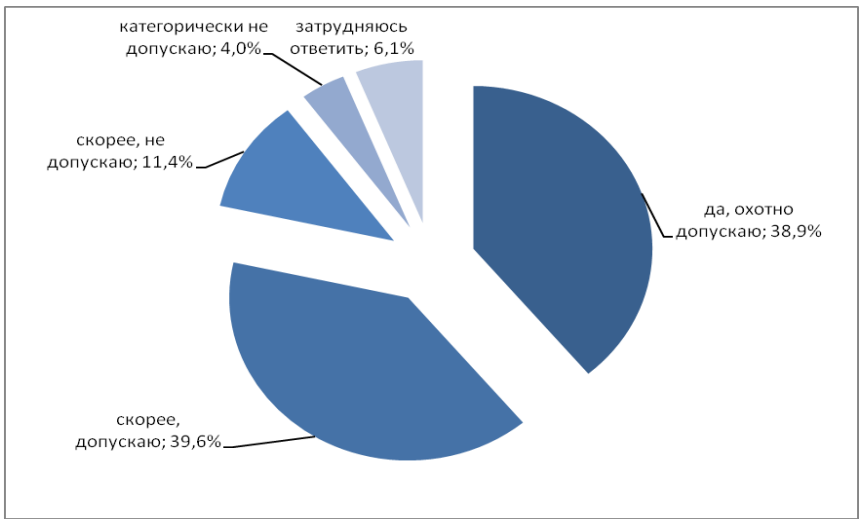

Рис. 23– Результаты опроса респондентов
(вопрос № 27 «Допускаете ли Вы, что школьник может изучать разные предметы в разном объёме, выбирая базовый или углубленный уровень?»)

Профессиональное и дополнительное образование

Респонденты нашего исследования в целом позитивно оценивают возможности получения качественного профессионального образования молодыми людьми, не покидающими Калининградскую область. Более пяти шестых выразили такую точку зрения с разной степенью уверенности (рис. 24). Примерно 12 % опрошенных не согласны с таким утверждением. Несколько человек уточнили, что это зависит от типа образования, например, «медицинское – нельзя».

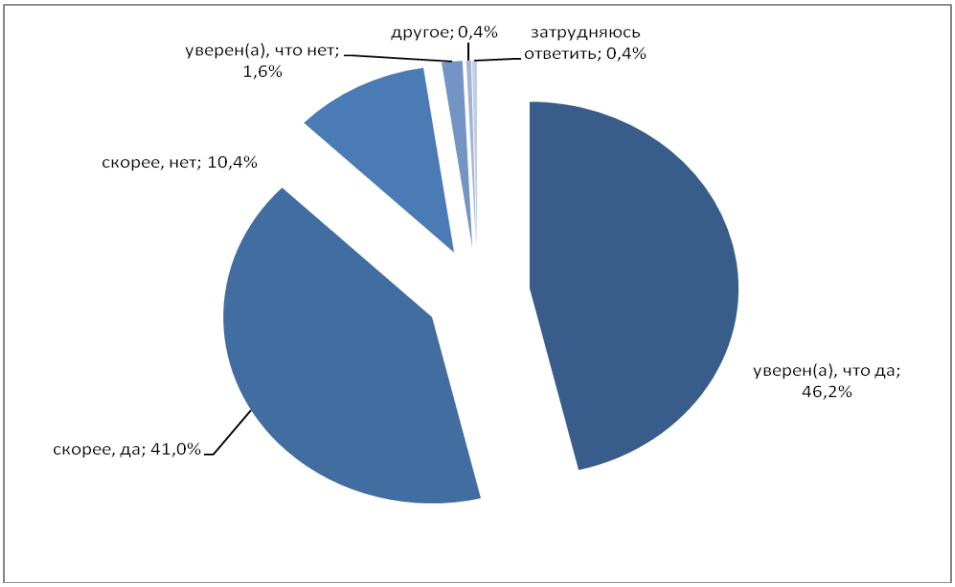

Рис. 24– Результаты опроса респондентов (вопрос № 28 «Могут ли, с Вашей точки зрения, молодые люди получить качественное профессиональное образование (среднее или высшее), не покидая Калининградскую область?»)

Около 86 % респондентов указало, что дополнительное образование для детей в их муниципалитетах доступно. Примерно 13 % ответили на этот вопрос негативно (рис. 25). Обращают на себя внимание комментарии некоторых опрошенных, отметивших трудности получения дополнительного образования в сельской местности, там, где, с их точки зрения, несовершенно функционирует подвоз обучающихся. Кроме того, некоторые респонденты подчеркнули, что доступное в их муниципалитете дополнительное образование для детей – платное. В ответах на вопрос № 35 часть респондентов также дополнила свои ответы комментариями о малой доступности бесплатного дополнительного образования и малой транспортной доступности его в сельской местности. Появляется также очень конкретное пожелание от одного из муниципалитетов о строительстве там ФОКа.

По сравнению с исследованием 2013 года доля позитивно оценивающих доступность дополнительного образования для школьников несколько повысилась, негативно оценивающих – немного понизилась.

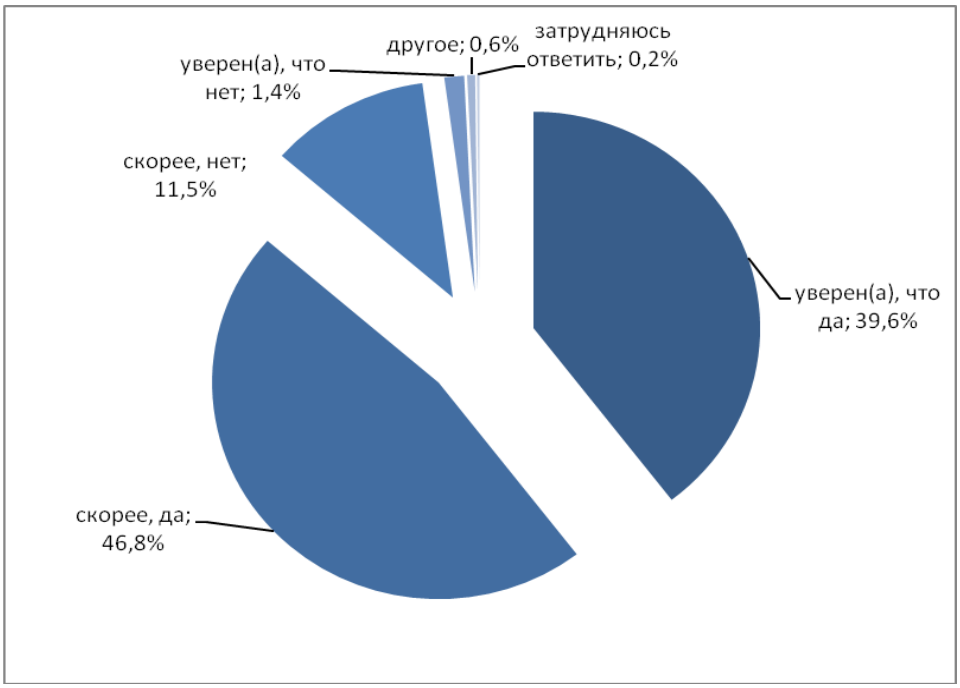

Рис. 25– Результаты опроса респондентов (вопрос № 29 «Как Вы считаете, доступно ли дополнительное образование для детей в Вашем муниципалитете?»)

На более конкретный вопрос о доступности для детей в соответствующих муниципалитетах кружков технической и/или лингвистической направленности прозвучали гораздо менее оптимистичные ответы респондентов (представлены на рис. 26). Только пятая часть опрошенных уверены в этой доступности, ещё две пятых

выбрали вариант ответа «скорее, да». Более трети респондентов дали негативные ответы (это более чем в два раза выше доли давших отрицательные ответы на общий вопрос о доступности дополнительного образования). Больше здесь и затруднившихся ответить, хотя их доля невысока (1,3 %). Некоторые граждане дополнили свой ответ комментариями о полном или частичном отсутствии кружков подобной направленности, их платном характере, отсутствии автобуса.

В своих дополнениях (вопрос № 35) некоторые граждане особенно акцентировали вопросы развития лингвистического направления в дополнительном образовании – необходимость дальнейшего развития, организации специализированных центров изучения языка и др. Достаточно часто в комментариях респонденты писали о важности развития дополнительного образования технической направленности – электро- и радиотехнического, технического конструирования, робототехники, моделирования и др.

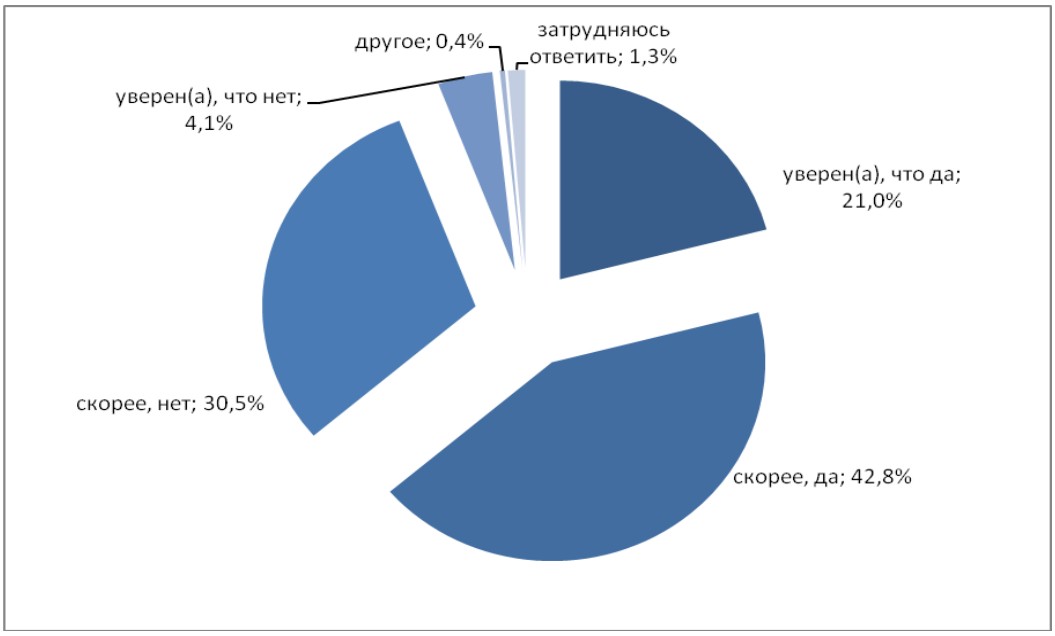

Рис. 26– Результаты опроса респондентов (вопрос № 30 «С Вашей точки зрения, доступны ли детям в Вашем муниципалитете кружки технической и/или лингвистической направленности?»)

На вопрос о том, было бы респондентам удобно получать информацию о кружках и секциях, выбирать и записывать туда детей, общаться с педагогом дополнительного образования через сеть Интернет, большинство ответило положительно (около трёх четвертей). Негативные варианты ответов выбрала почти четверть опрошенных (рис. 27). Несколько граждан дополнило свой ответ

комментарием о важности личного общения с педагогом (например, «нюансы лучше выяснить при личной встрече, а также составить мнение о педагоге»), о других возможных средствах информирования о кружках и секциях («наглядная реклама в городе»). Некоторые ответы на ряд вопросов показывают, что не все граждане, с одной стороны, предпочитают получать информацию через Интернет, с другой – ей доверяют.

В дополнениях (вопрос № 35) появилось пожелание видеть информацию об услугах дополнительного образования в виде интерактивной карты в сети Интернет.

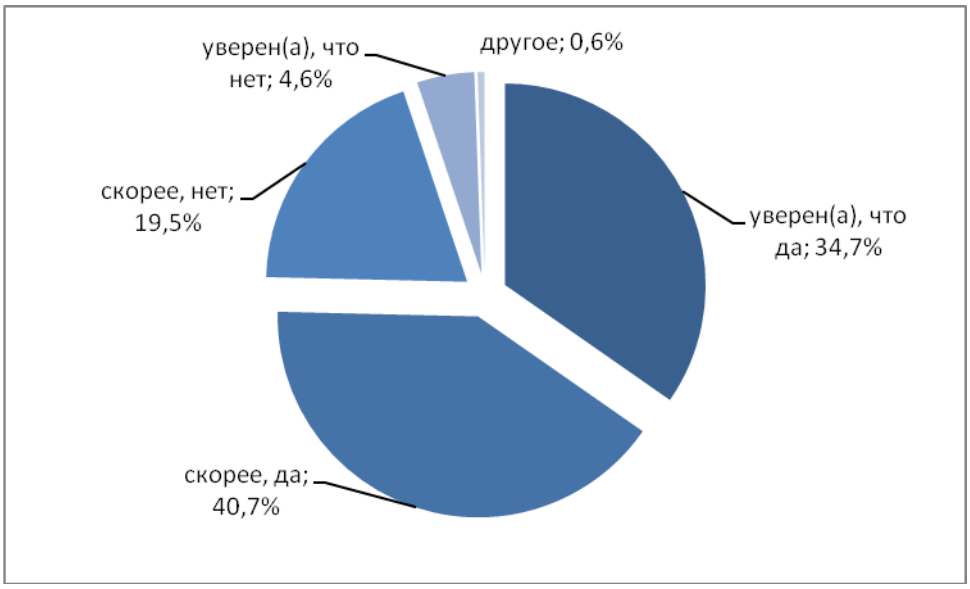

Рис. 27– Результаты опроса респондентов (вопрос № 31 «Как Вам кажется, было бы Вам удобно получить информацию о кружках и секциях, выбрать и записать туда ребёнка, пообщаться с педагогом через сеть Интернет?»)

Среди направлений, которые, по мнению респондентов, недостаточно развиты в их муниципалитетах, на первом месте – лингвистическое (рис. 28). (В исследовании 2013 года лидировало также именно это направление). Значительная доля опрошенных выбрала также социальное, туристско-краеведческое, экологическое направления. Большая часть граждан указывала сразу на несколько «западающих» направлений. Меньше всего «претензий» к музыкальному, танцевальному и художественному направлениям.

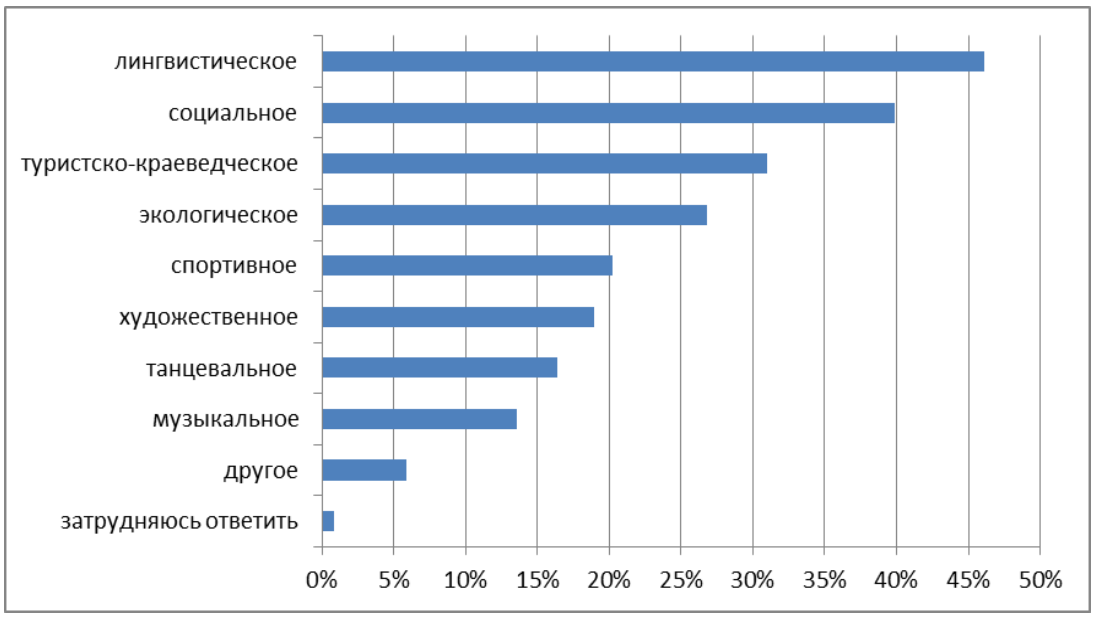

Рис. 28– Результаты опроса респондентов (вопрос № 32 «Как Вам кажется, какие направления дополнительного образования детей (кружков, секций и др.) пока недостаточно развиты в Вашем муниципалитете?»)

Большинство (три пятых) опрошенных в рамках данного исследования полагает, что программы дополнительного образования детям лучше осваивать в отдельных учреждениях – школах искусств, детско-юношеских центрах и др. Почти треть считает, что лучше это делать у себя в школах. Около 6 % не смогли дать ответить на этот вопрос (см. рис. 29).

Большая часть респондентов, выбравших вариант ответа «другое», указали на необходимость иметь ребёнку возможности для дополнительного образования у себя в посёлке, а также на возможность осуществить выбора, в школе или в отдельном учреждении дополнительного образования посещать кружок или секцию. По сравнению с исследованием 2013 года доля граждан, считающих, что лучше осваивать подобные программы в школе, несколько повысилась (на 3 %), а что в отдельных учреждениях допобразования – снизилась (на 5 %).

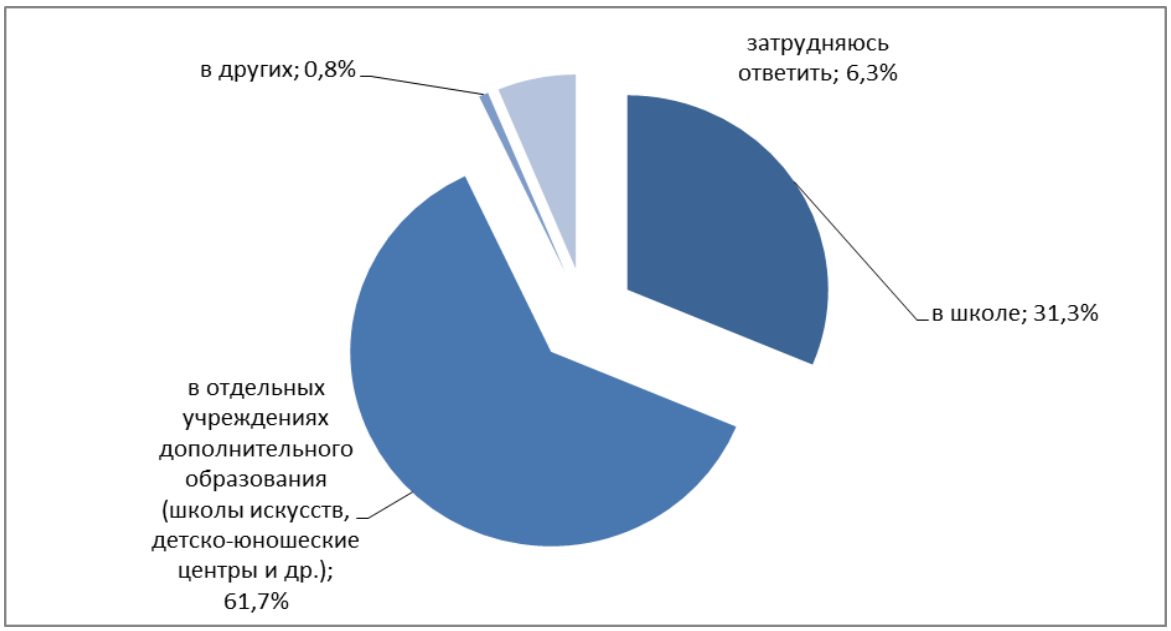

Рис. 29– Результаты опроса респондентов (вопрос № 33 «В каких учреждениях, с Вашей точки зрения, детям лучше осваивать программы дополнительного образования (кружки, секции и др.)?»)

Три четверти граждан, ответивших на вопросы анкеты, отметили, что в той или иной степени удовлетворены системой образования Калининградской области. Около 16 % дали негативные ответы на этот вопрос, около 7 % затруднились ответить (рис. 30).

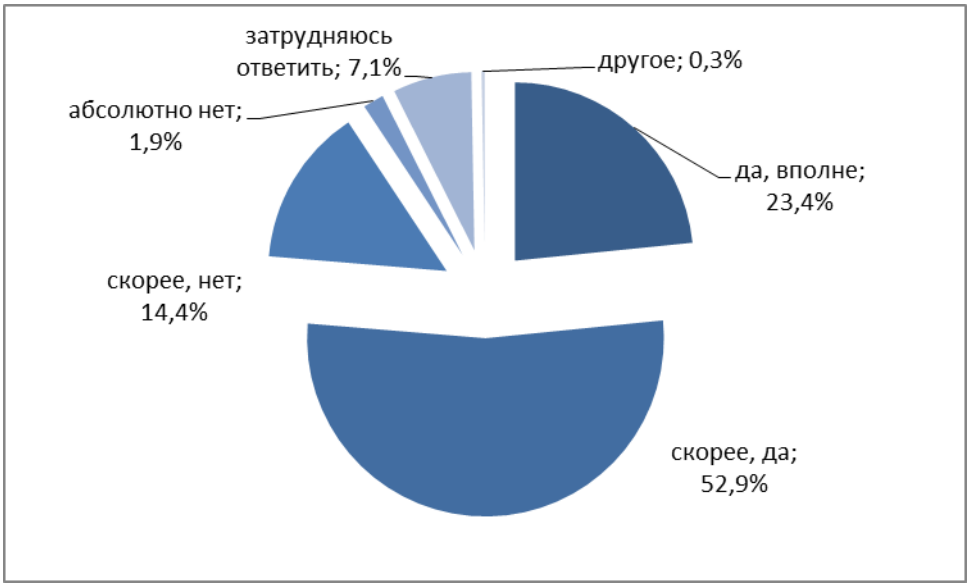

Рис. 30– Результаты опроса респондентов (вопрос № 34 «Удовлетворены ли Вы лично системой образования Калининградской области?»)

Выводы по общим итогам исследования

Региональная система образования оценивается гражданами, опрошенными в рамках исследования, неоднозначно, мнения их неоднородны.

Есть аспекты, которые в целом вызывают *позитивное отношение* (например, материально-техническое оснащение детских садов, заметное большинству, и многое другое), различные инновации; благоприятно оценивается региональная система образования в общем.

Но есть элементы системы образования, которые ассоциируются у респондентов с проблемами, вызывают неудовлетворённость. Такими *проблемными моментами* является, по мнению граждан, перегрузка школьников, несовершенство итоговой аттестации, недостаточная транспортная доступность, ограничивающая возможность сельских школьников пользоваться услугами дополнительного образования; платный характер части услуг дополнительного образования, неразвитость отдельных его направлений в муниципалитетах; старение педагогических кадров, их перегрузка общая и возросшим документооборотом, в частности. Важными для опрошенных являются отношения школы и родителей, в том числе о некоторых финансовых аспектах. Волнует людей также финансирование школ, особенно в сельской местности.

1.2 Итоги опроса родителей (законных представителей) школьников и дошкольников, педагогов

Респонденты из разных категорий отвечают на вопросы анкеты по-разному. В этой разнице прослеживается следующая закономерность: *информацию об образовательной организации или о соответствующем компоненте региональной системы образования трудно получить человеку, не являющемуся сотрудником или получателем услуг такой организации*.

Так, оценивают доступность дошкольного образования в своём муниципалитете наиболее пессимистично родители (законные представители) школьников. Среди них есть уверенные в том, что такое образование недоступно; меньше имеющих положительный взгляд на ситуацию. Наиболее оптимистично настроены родители (законные представители) дошкольников, имеющие собственный актуальный опыт (рис. 31).

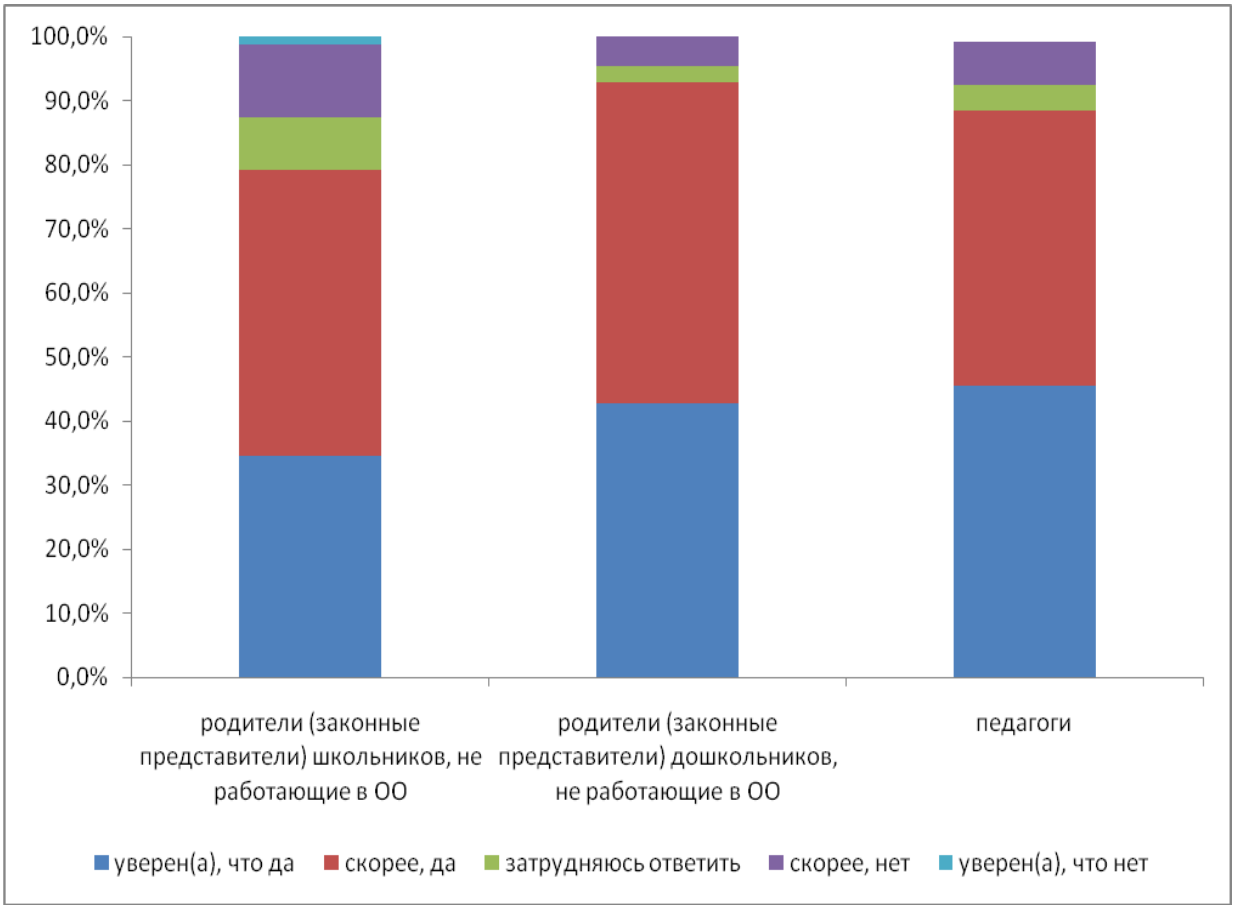

Рис. 31– Результаты опроса респондентов из разных категорий (вопрос № 6 «Как Вы считаете, доступно ли дошкольное образование для детей в Вашем муниципалитете?»)

На вопрос о том, реализуются ли ФГОС в детских садах соответствующего муниципалитета, во всех категориях дали очень оптимистичные ответы. Несколько больше доля затруднившихся ответить среди педагогов, а больше всего позитивных вариантов ответа дали родители школьников(рис. 32).

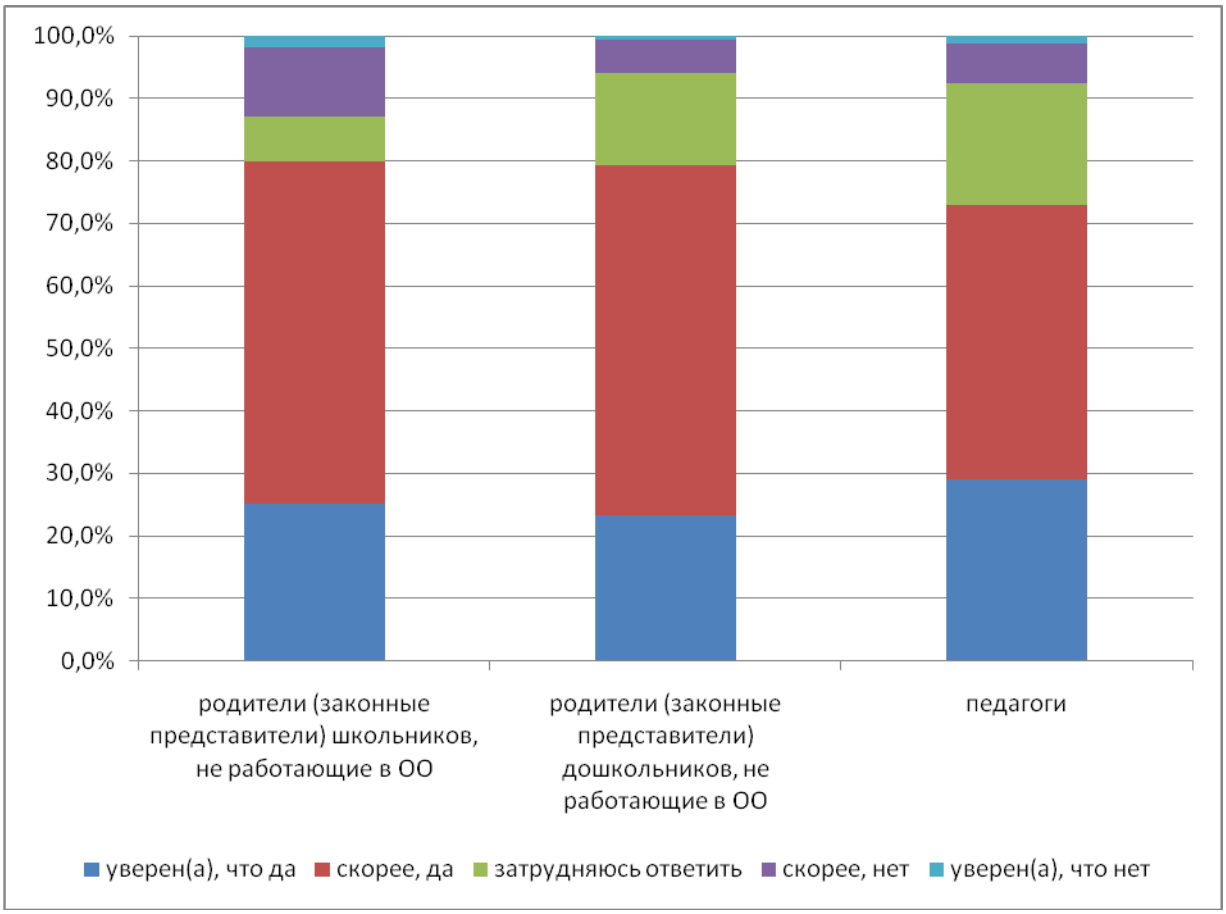

Рис. 32 – Результаты опроса респондентов из разных категорий (вопрос № 8 «Реализуются ли федеральные государственные образовательные стандарты в детских садах Вашего муниципалитета?»)

Вопрос об изменениях в образовательной среде дошкольных организаций также вызвал наиболее позитивную реакцию со стороны родителей (законных представителей) дошкольников. Примечательно, что среди педагогов наиболее значительная доля затруднившихся ответить (рис. 33).

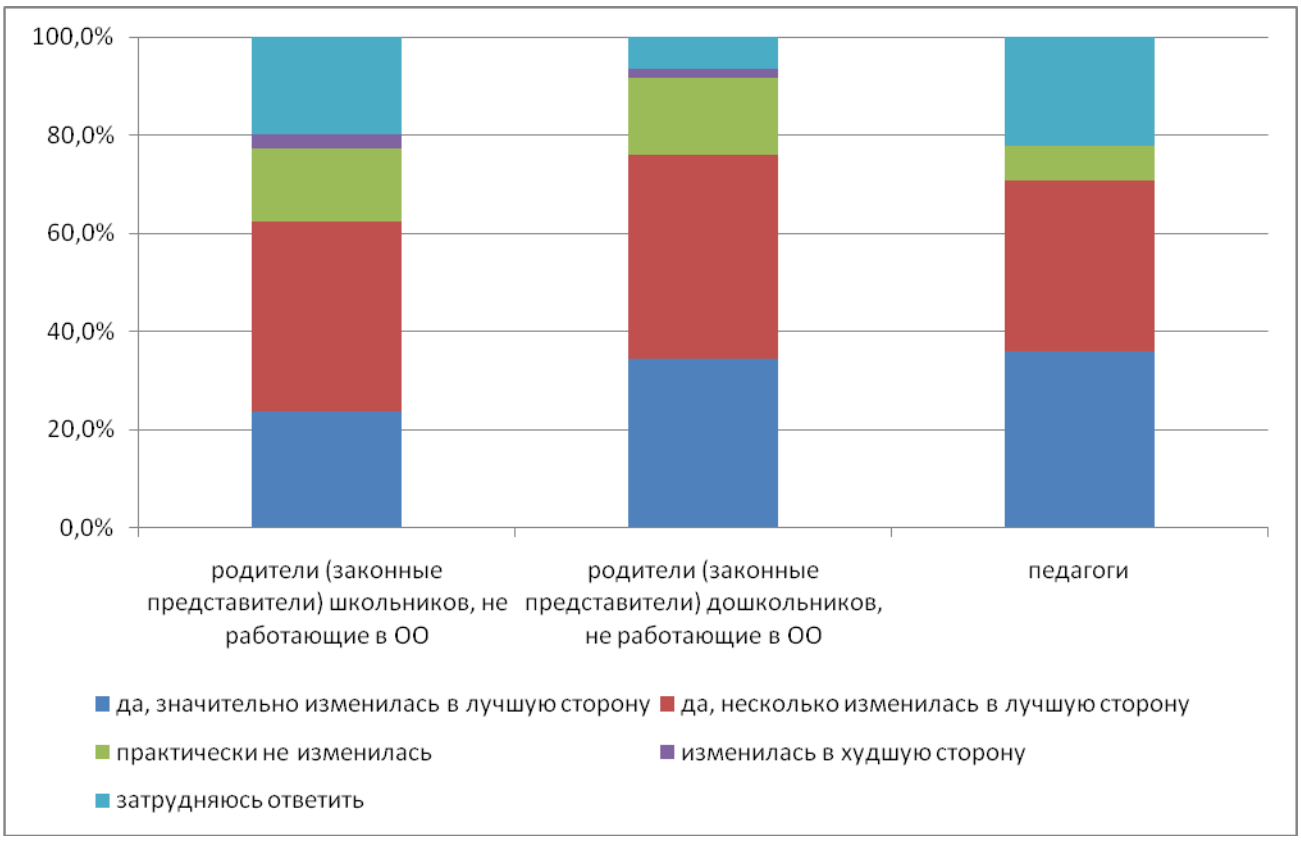

Рис. 33 – Результаты опроса респондентов из разных категорий (вопрос № 11 «Как Вам кажется, изменилась ли за последний год образовательная среда в детских садах Калининградской области (игры и игрушки, учебное оборудование, ремонт, игровые площадки и др.)?»)

Похожие закономерности проявляются в ответах на «школьный» раздел опроса. Здесь также менее всего информированы о существующих программах, инициативах, позитивных изменениях те, кто не работает непосредственно в школе и не является родителем/законным представителем обучающегося в такой организации.

К примеру, на вопрос о том, поставлена ли в соответствующем муниципалитете работа с одарёнными детьми, наиболее позитивные ответы получены от сотрудников образовательных организаций, педагогов, а хуже всего ориентируются в этой области родители/законные представители дошкольников, реже сталкивающиеся с подобной проблематикой (см. рис. 34).

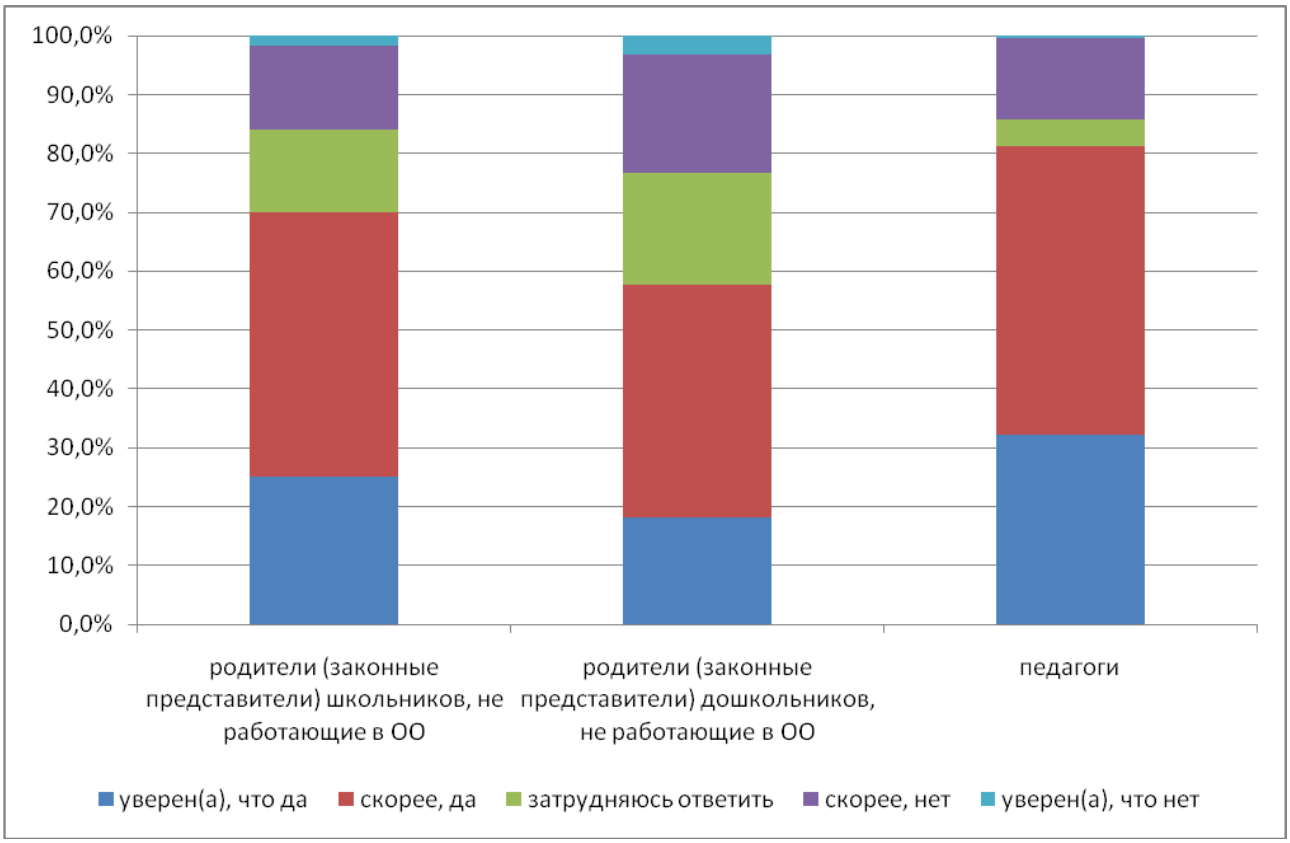

Рис. 34 – Результаты опроса респондентов из разных категорий (вопрос № 15 «Как Вам кажется, поставлена ли в школах Вашего муниципалитета работа с одарёнными детьми?»)

Похожая ситуация складывается с оценкой изменений образовательной среды в школах региона: родители (законные представители) дошкольников менее всего в курсе, выше доля выбравших вариант ответа «затрудняюсь ответить». Наиболее оптимистично изменения оцениваются учителями школ (рис. 35).

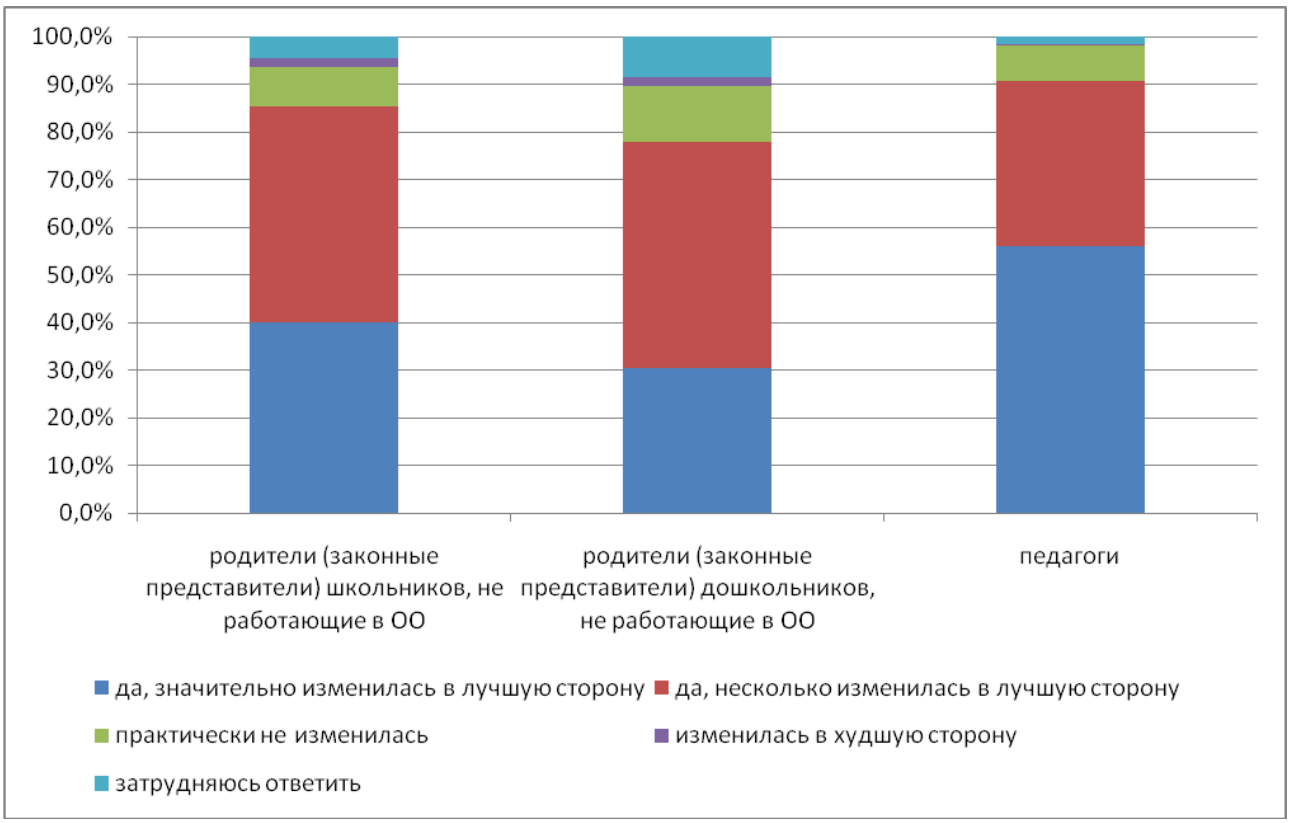

Рис. 35 – Результаты опроса респондентов из разных категорий (вопрос № 16 «Как Вы думаете, изменилась ли в последнее время образовательная среда в школах Калининградской области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.)?»)

Кроме того, факторы, влияющие на результаты обучающегося конкретной школы, также немного по-разному ранжируются разными участниками образовательных отношений.

С точки зрения родителей (законных представителей) школьников, не работающих на момент опроса в образовательных организациях, на результаты конкретного школьника влияет, в первую очередь, мастерство учителя (более трёх четвёртых представителей данной категории так считает). Также важными называют применяемые педагогом методы (более половины респондентов из этой группы) (рис. 36). Некоторые родители (законные представители) предложили свои варианты – материально-техническое обеспечение, мотивация и способности обучающихся, участие родителей, сотрудничество участников образовательных отношений.

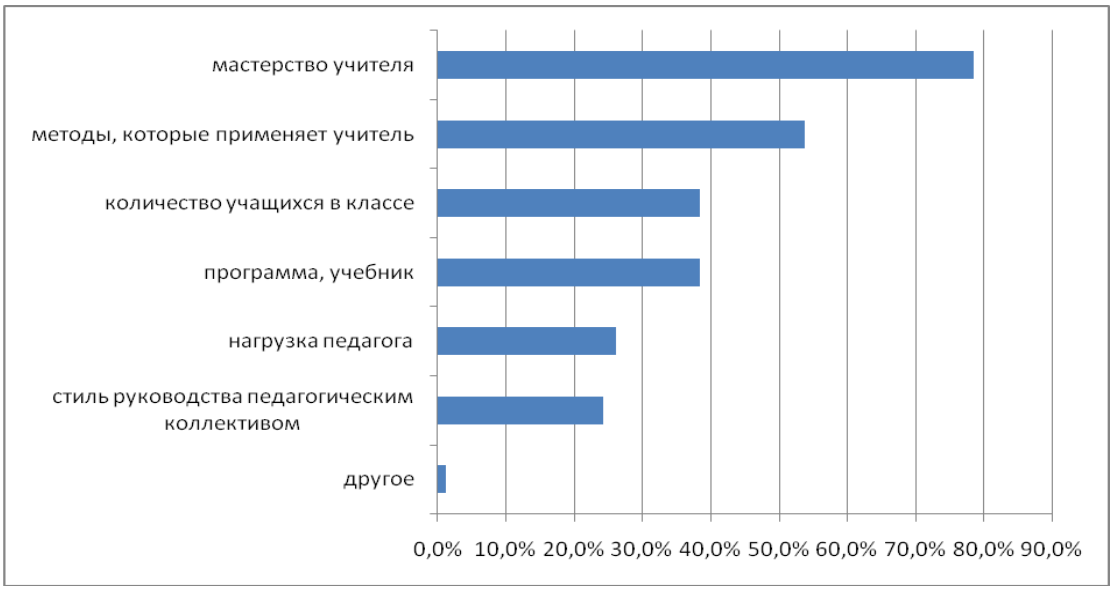

Рис. 36 – Результаты опроса родителей (законных представителей) школьников (вопрос № 13 «Что, по Вашему мнению, влияет на результаты учеников конкретной общеобразовательной школы?»)

Педагоги тоже выделяют мастерство учителя и применяемые им методы, несколько реже называют количество учащихся в классе и используемые программу, учебник. Но в своих ответах педагоги чаще называют стиль руководства коллективом школы и нагрузку учителя (см. рис. 37).

Рис. 37 – Результаты опроса педагогов (вопрос № 13 «Что, по Вашему мнению, влияет на результаты учеников конкретной общеобразовательной школы?»)

Некоторые респонденты из этой категории также предлагали свои варианты ответов – «родители», «генофонд» (!), желание, уровень заинтересованности, отношение к учёбе школьников, а также заинтересованность семьи.

Свою личную удовлетворённость региональной системой образования представители разных групп выразили немного отличным образом: самый высокий показатель удовлетворённости у педагогов; у родителей (законных представителей) школьников и дошкольников примерно одинаковые ответы (см. рис. 38). Правда, среди родителей дошкольников нет выбравших вариант ответа «абсолютно нет».

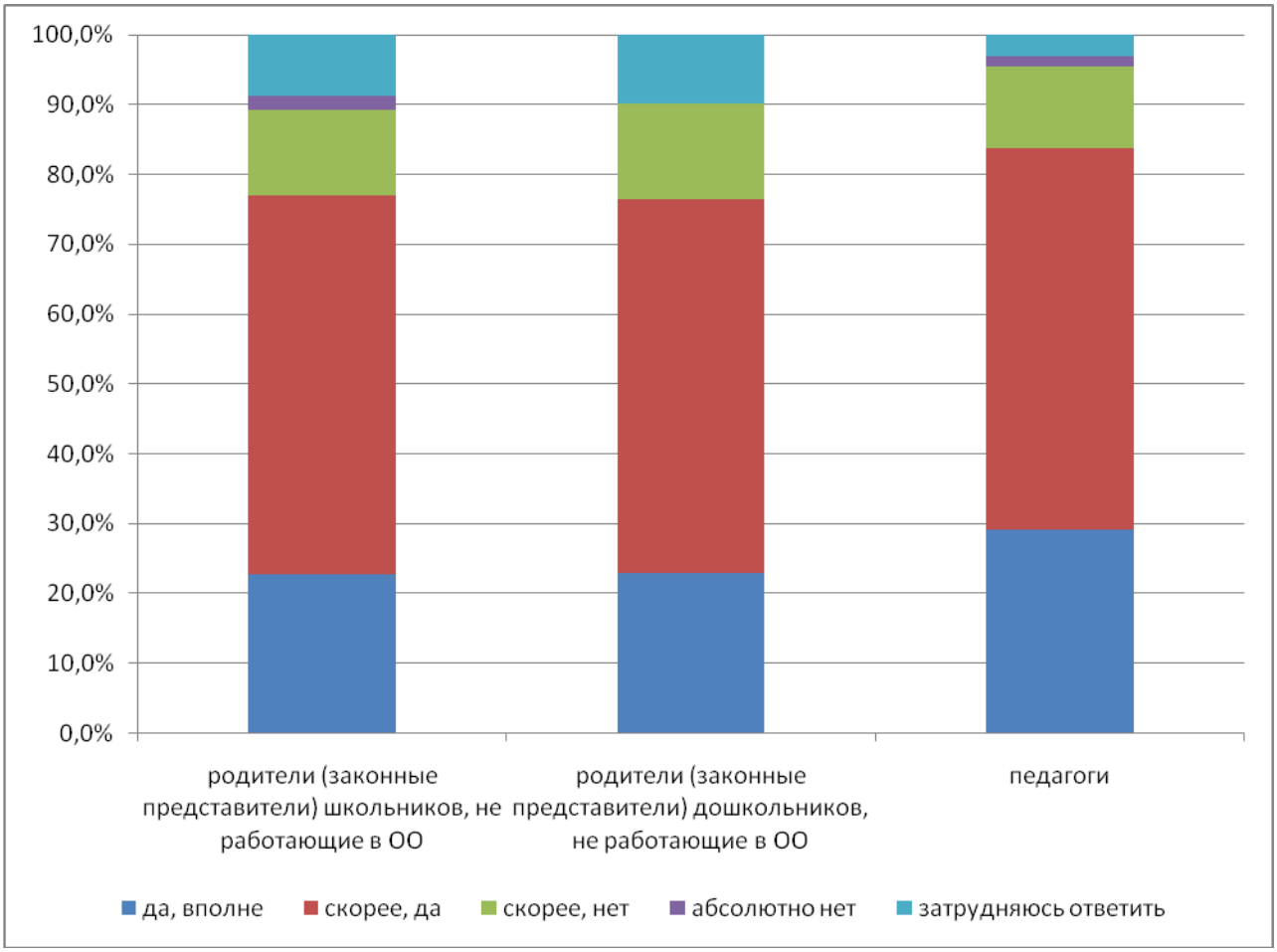

Рис. 38– Результаты опроса респондентов из разных категорий (вопрос № 34 «Удовлетворены ли Вы лично системой образования Калининградской области?»)

Таким образом, анализ мнений представителей разных групп, объединённых образовательными отношениями, показывает некоторую неоднородность информационного поля для педагогов, родителей школьников и дошкольников. Остаётся актуальным вопрос информирования граждан, не связанных напрямую с той или иной образовательной организацией; возможно, ту необходима продуманная

стратегия, учитывающая не только систематичность подачи материала, но и разнообразные средства и формы.

1.3 Итоги опроса респондентов из «проблемных» и «более благополучных» муниципалитетов

Результаты анкетирования также рассматриваются в разрезе муниципалитетов двух типов – «проблемных» и «более благополучных». К «проблемным» отнесены, как и в мониторинге 2013 года, Краснознаменский, Неманский, Нестеровский, Озёрский и Славский районы. К условно «более благополучным» отнесены прочие муниципалитеты (кроме ГО «Город Калининград»).

Доступность дошкольного образования респондентами из «проблемных» и «более благополучных» муниципалитетов оценивается примерно одинаково, более 85 % дают положительные ответы с разной степенью уверенности (см. рис. 39).

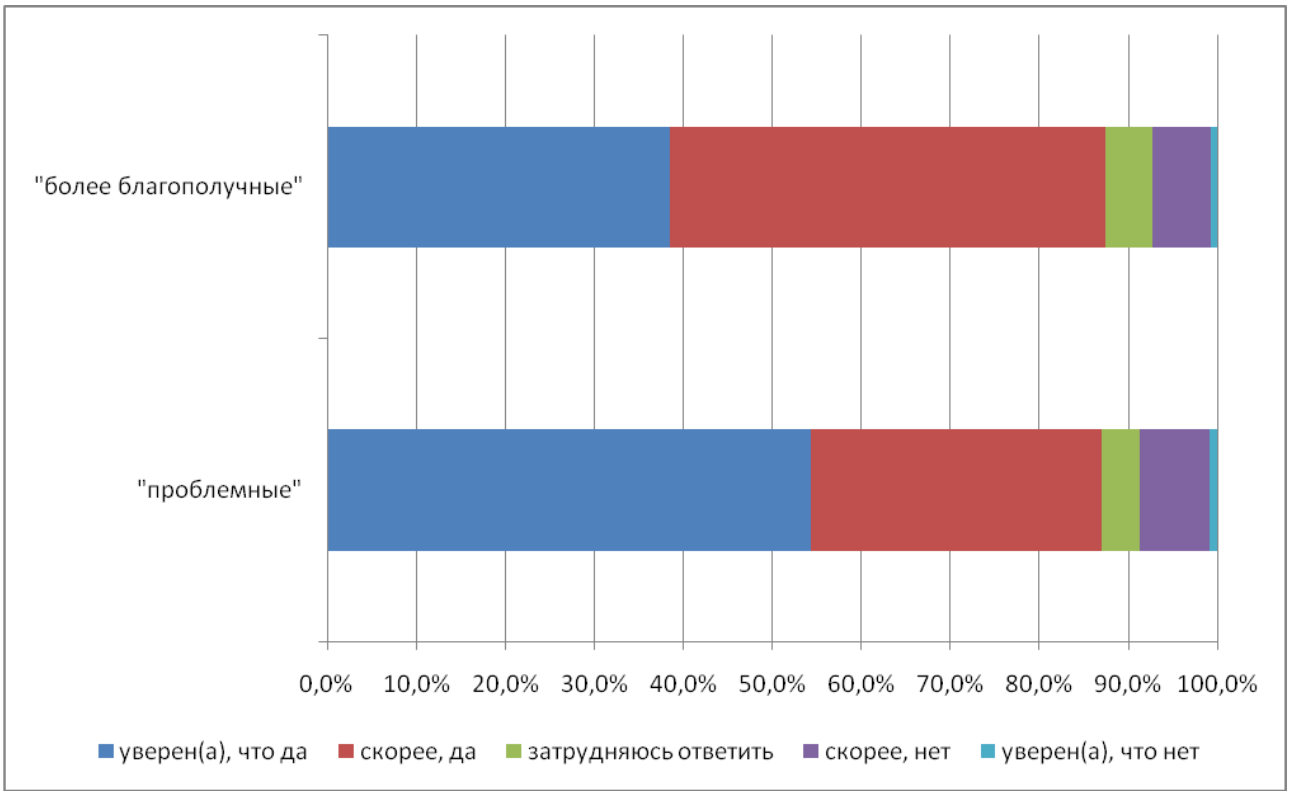

Рис. 39 – Результаты опроса респондентов из разных муниципалитетов (вопрос № 6 «Как Вы считаете, доступно ли дошкольное образование для детей в Вашем муниципалитете?»)

Так же положительно оценивают в муниципалитетах, принадлежащих к обеим категориям, изменения в образовательной среде дошкольных образовательных организаций (рис. 40). Разницы между муниципалитетами разных типов по этому вопросу практически не обнаружено.

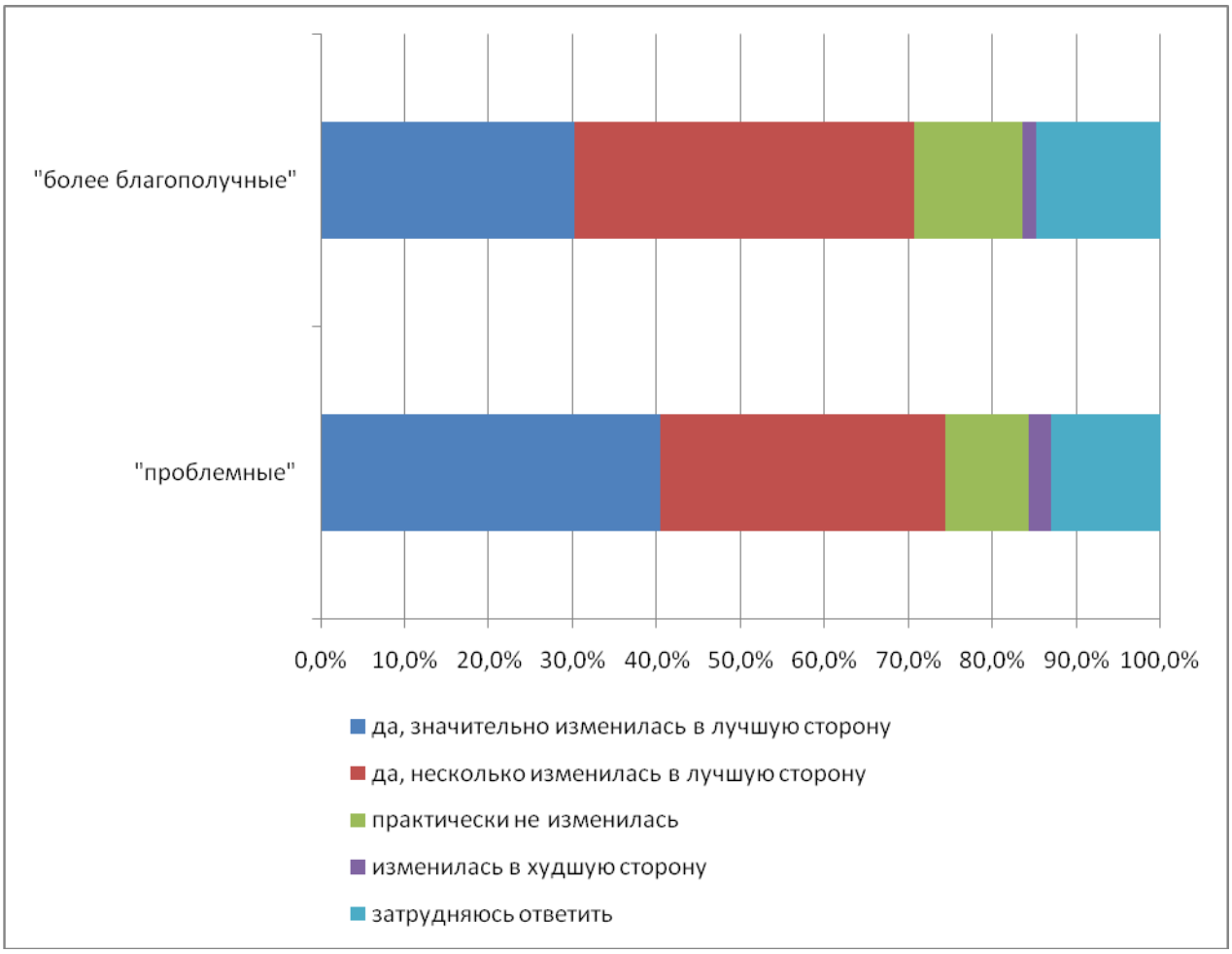

Рис. 40 – Результаты опроса респондентов из разных муниципалитетов (вопрос № 11 «Как Вам кажется, изменилась ли за последний год образовательная среда в детских садах Калининградской области (игры и игрушки, учебное оборудование, ремонт, игровые площадки и др.)?»)

Столь же положительные оценки звучали в ответ на вопрос об изменениях образовательной среды в школах. И в «проблемных», и в «более благополучных» муниципалитетах давали оптимистичные ответы на этот вопрос (рис. 41). Сравнение результатов по данному вопросу с аналогичным вопросом по дошкольному образованию показывает, что граждане лучше проинформированы об изменениях в образовательной среде школ (ремонт, информатизация и др.).

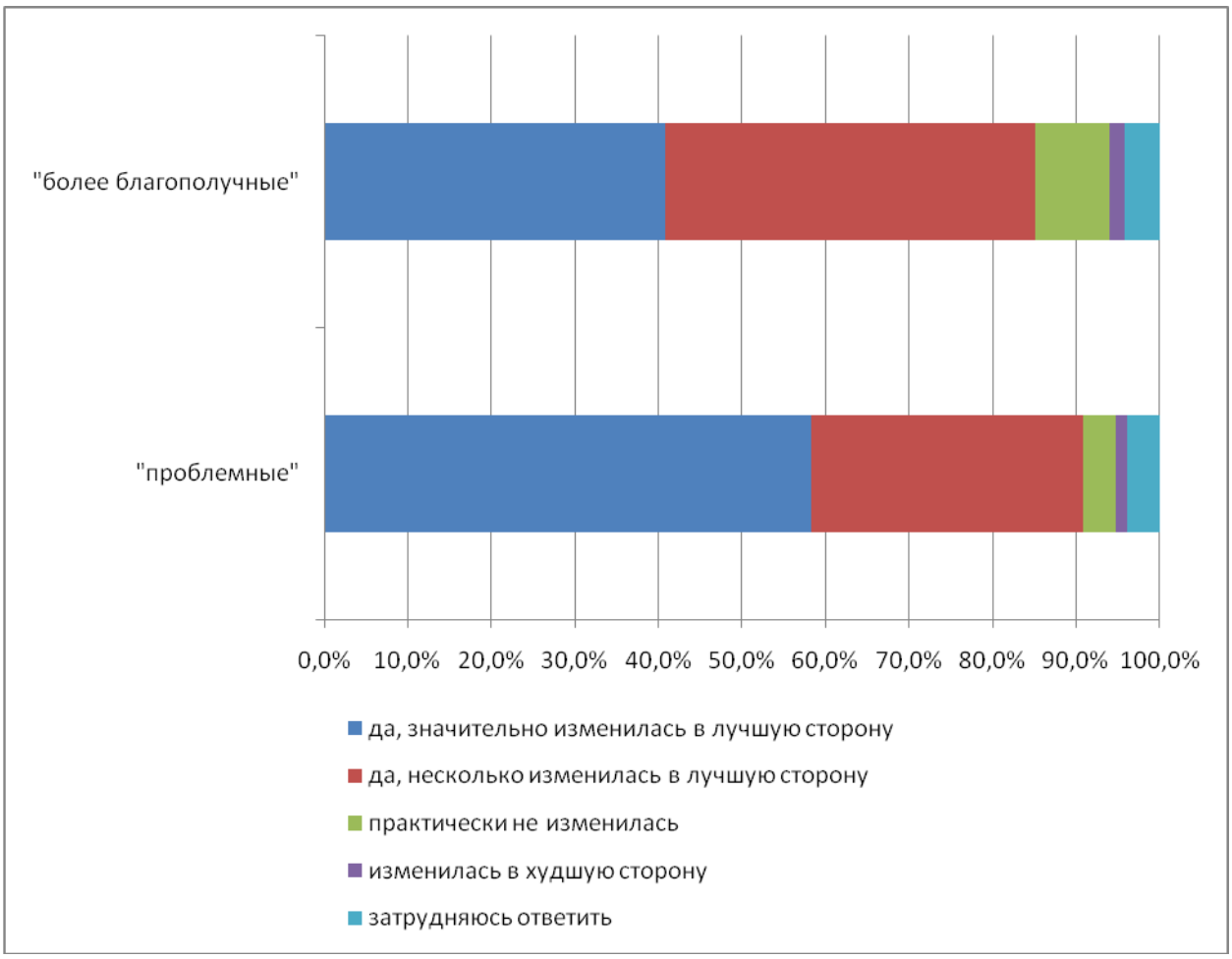

Рис. 41 – Результаты опроса респондентов из разных муниципалитетов (вопрос № 16 «Как Вы думаете, изменилась ли в последнее время образовательная среда в школах Калининградской области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.)?»)

А вот взгляд на доступность дополнительного образования в соответствующем муниципалитете в «проблемных» районах менее оптимистичен. Здесь несколько меньше давших позитивные ответы и выше доля выбравших вариант ответа «уверен(а), нет» (см. рис. 42).

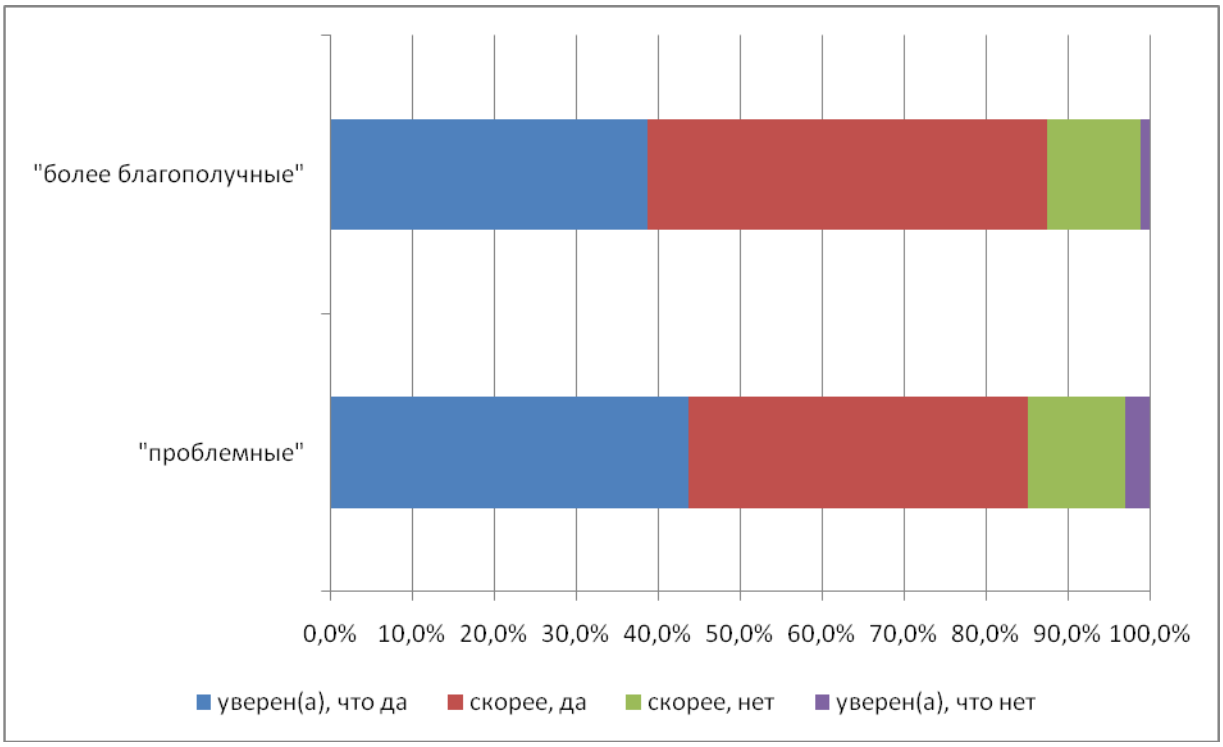

Рис. 42 – Результаты опроса респондентов из разных муниципалитетов (вопрос № 29 «Как Вы считаете, доступно ли дополнительное образование для детей в Вашем муниципалитете?»)

И личная удовлетворённость от региональной системы образования тоже в целом примерно одинакова в муниципалитетах того и другого кластера; видно, что респонденты из «проблемных» муниципалитетов высказываются более уверенно (рис. 43).

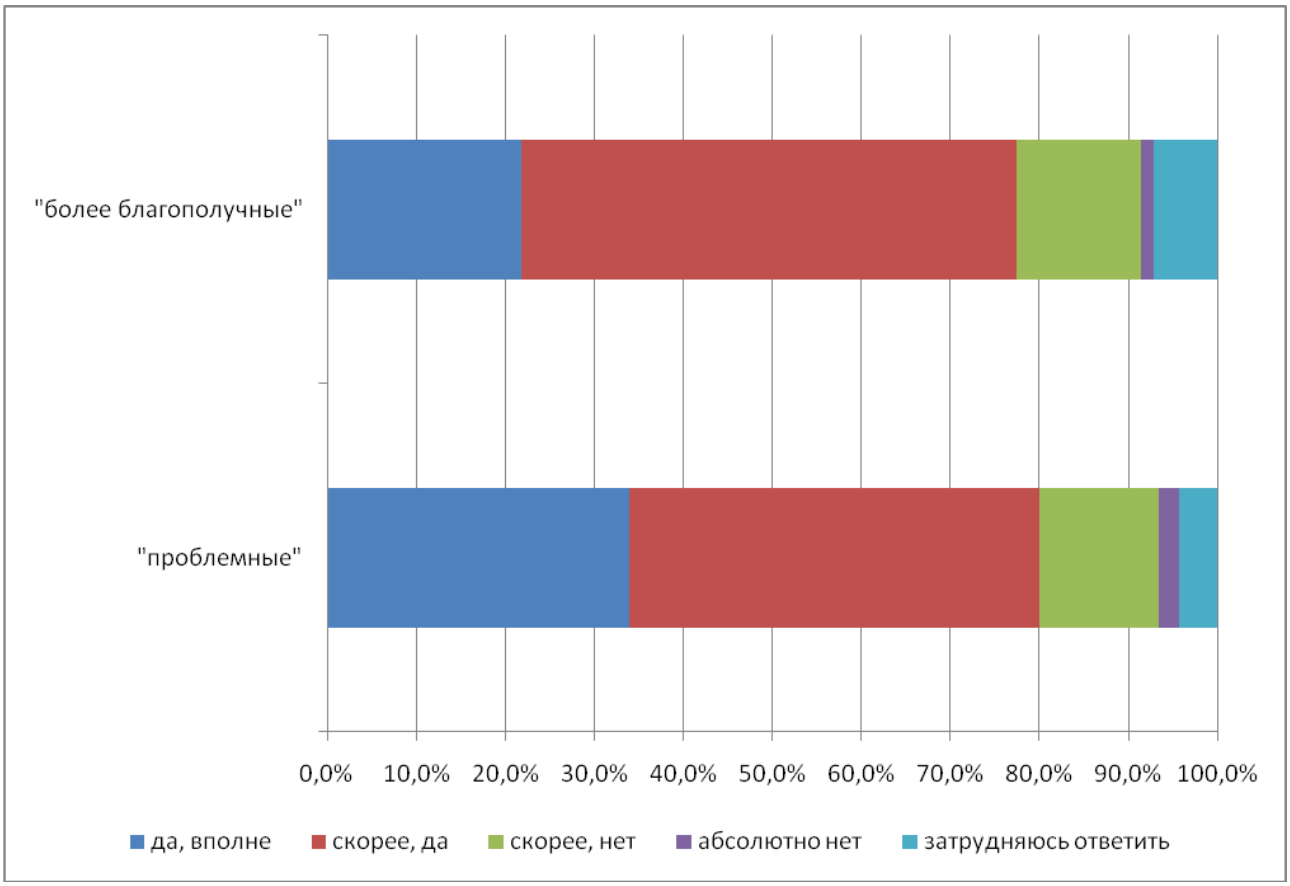

Рис. 43 – Результаты опроса респондентов из разных муниципалитетов (вопрос № 34 «Удовлетворены ли Вы лично системой образования Калининградской области?»)

В целом сравнение мнений респондентов из муниципалитетов, отнесённых к разным кластерам, показывает, что различия есть, но они невелики. Наибольшие различия достигаются в сфере доступности дополнительного образования. Например, в «проблемных» районах доступным дополнительное образование детей называют примерно 57 % опрошенных, недоступным (с разной степенью категоричности) – 42 %. В «более благополучных» эти показатели составляют 63 % и 35 % соответственно.

2. Выводы по итогам исследования

В ходе проведённого исследования (первой серии весной 2015 года) получены следующие основные результаты:

1) Обнаружены положительные тенденции относительно представлений граждан о региональной системе образования, их отношения к её проблемам.

Это, прежде всего, повышение доли респондентов, позитивно оценивающих доступность дошкольного образования. Причём положительные оценки ситуации характерны для представителей разных категорий (родители/законные представители дошкольников, школьников, педагоги из разных муниципалитетов Калининградской области).

Опрошенные отмечают позитивные изменения образовательной среды в детских садах, хотя отмечают, что при выборе детского сада решающим становится не материально-техническое обеспечение, а кадровые ресурсы, мастерство педагогов и предлагаемый спектр образовательных услуг.

Столь же благоприятно мнение респондентов об изменениях образовательной среды в школах области (учебное оборудование, ремонт, информатизация и др.). Многие (но не все) знают о проходящих в регионе программах развития образования, реализации федеральных государственных образовательных стандартов и проч.

Граждане неравнодушны к проблемам школы, её обновлению, они имеют своё чётко выраженное мнение по ряду конкретных вопросов –отказываться ли от бумажных учебников при распространении электронных, где и как организовывать выпускной, вводить ли в школах возможность получения рабочей специальности и др. Перспективно выстраивать коммуникацию с простыми гражданами именно на основе конкретных понятных вопросов, а не глобальных абстрактных проблем.

Обращает на себя внимание то, что по большинству вопросов мнение граждан из «проблемных» и «более благополучных» районов близко. Есть только одна проблема, оценка которой отличается между респондентами этих категорий, это доступность дополнительного образования.

2) В то же время сохраняется ряд проблем, связанных с информированием граждан о региональной системе образования. Анализ мнения опрошенных граждан из разных категорий (родители/законные представители обучающихся, педагоги)

показывает, что главным фактором информирования граждан остаётся непосредственная их связь с той или иной образовательной организацией. О происходящем в детских садах лучше всего знают родители/законные представители дошкольников; о школе – педагоги (в том числе об обновлении среды) и родители/законные представители школьников. Внешнего информационного поля, из которого могли бы черпать сведения граждане, не работающие в образовательной организации или не пользующиеся её услугами, пока не сформировано. Информирование имеет формальный и неформальный внутрикорпоративный характер. А информация, размещённая в сети Интернет, не всегда производит у респондентов впечатление актуальной и достоверной.

Исключительную важность для опрошенных по сравнению с другими проблемами имеет доступность дополнительного образования, особенно в сельской местности, в условиях организации подвоза. Также актуально для граждан то, что дополнительное образование, даже развитое в конкретном муниципалитете, не отвечает их запросам – недостаточно бесплатных возможностей для освоения программ дополнительного образования по ряду направлений, прежде всего лингвистическому.

К другим болезненным вопросам респонденты относят, в том числе, перегрузку школьников, несовершенство итоговой аттестации, недостаточную транспортную доступность, ограничивающую возможности сельских школьников; старение педагогических кадров, их перегрузку общую и в связи с возросшим документооборотом, финансирование школ, особенно в сельской местности.

Целесообразно во второй серии исследования 2015 года (осенней) отследить не только указанную проблематику, но и более глубоко обратиться к вопросам удовлетворённости дополнительным образованием с разбивкой город – село, по направлениям (обращая особое внимание на лингвистическое), тип образовательной организации и характер оказываемых услуг. Возможно привлечение других методов сбора информации, например, фокус-групп.

Кроме того, с учётом дополнительных комментариев и вопросов респондентов, планируется включение вопросов по повышению квалификации педагогов и в целом педагогическому образованию (для разных категорий).